

INTERNATIONAL
SCIENCE REVIEWS

№1 (3) 2022

Social Sciences series

www.aiu.kz

International Science Reviews

Social Sciences series

Published since 2020

No. 1 (3) / 2022

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaikhutdinov M.Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Jurisprudence, Professor
Amandykova S.K.

EDITORIAL BOARD:

Irsaliyev S. A.	- Candidate of Agricultural Sciences, President AIU, (Kazakhstan)
Sarsenbay N. A.	- Candidate of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Somzhurek B.Zh.	- Candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Amandykova S.K.	- Doctor of Jurisprudence, Professor (Kazakhstan)
Kazhyken M. Z.	- Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Toxanova A.N.	- Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Akhmadiyeva Zh.K.	- Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor (Kazakhstan)
Laumulin M. T.	- Doctor of Political Sciences, (Kazakhstan)
Orlova O.S.	- Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia)
Jacek Zaleśny	- Doctor of Jurisprudence, Professor (Poland)
Francisco Javier Diaz Revorio	- Dr. hab., Professor (Spain)
László Károly Marác	- PhD (The Netherlands)
Verbitskiy A.A.	- Doctor of Pedagogy, Academician of the Russian Academy of Education (Russia)

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: social-sciences@aiu.kz

International Science Reviews**Social Sciences series**

Owner: Astana International University

Periodicity: quarterly

Circulation: 500 copies

**«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2022 / №1**

МАЗМҰНЫ

**Секция
ҚҰҚЫҚ**

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

Тхабисимова Л.А.

РЕСЕЙДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР МЕН ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ
БАСҚАРУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ҚЫЗМЕТІ: КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ.....10

Жамалбеков Р.Ж.

ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВТІК РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН АВСТРИЯ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСИ ПАРТИЯЛАР ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫН
САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ.....20

НЕКЕ ҚҰҚЫҒЫ

Арутюнян Р.Э.

ШЕТЕЛ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҒЫ ЖОҚ
АДАМДАРДЫҢ НЕКЕ ҚАТЫНАСТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ.....26

**Секция
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР**

Лаумулин М.Т., Кожирова С.Б.

ОРТА АЗИЯДАҒЫ ҚЫТАЙ ФАКТОРЫ: ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ШЕТЕЛДІК
САЯСАТТАНУҒА ШОЛУ.....30

Азимжан А.Т.

КАШМИР ҚАҚТЫҒЫСЫННЫҢ ШЕШІЛУ ТАРИХЫ.....57

Аханова Ф.

СОҒҒЫ ОНЖЫЛДЫҚТАРДАҒЫ ӘЛЕМДІК САУДАНЫҢ ДАМУ
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ.....67

**Секция
ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ФИНАНС**

Балтабаев Б.Ж., Кисикова А.Ж.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАНК СЕКТОРЫНЫҢ
ДАМУЫНА ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ӘСЕРІ.....74

Нуржанова Г.

ЭКОНОМИКАНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ДАМУЫ ЖАҒДАЙЫНДА
АУЫЛДЫҚ АУМАҚТАРДЫҢ ЕҢБЕК ӘЛЕУЕТІН ТИІМДІ
ПАЙДАЛАНУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ.....82

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

Хаджибаева М.М.

ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРЕТІН МЕКЕМЕДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ
КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ДАМУ ПРОЦЕСІ.....92

**«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2022 / №1**

СОДЕРЖАНИЕ

**Секция
ПРАВО**

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Тхабисимова Л.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....10

Жамалбеков Р.Ж.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕРМАНИИ И АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....20

НЕКЕ ҚҰҚЫҒЫ

Арутюнян Р.Э.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С УЧАСТИЕМ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА.....26

**Секция
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Лаумулин М.Т., Кожирова С.Б.

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОБЗОР
СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ.....30

Азимжан А.Т.

ИСТОРИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАШМИРСКОГО КОНФЛИКТА.....57

Аханова Ф.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПОСЛЕДНИХ
ДЕСЯТИЛЕТИЙ.....67

**Секция
ЭКОНОМИКА И ФИНАНС**

Балтабаев Б.Ж., Кисикова А.Ж.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....74

Нуржанова Г.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....82

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

Хаджибаева М.М.

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....92

**«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2022 / No 1**

CONTENT

**Section
LAW**

CONSTITUTIONAL LAW

Tkhabisimova L.A.

INTERACTION OF STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS.....10

Zhamalbekov R.Zh.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON POLITICAL PARTIES OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE REPUBLIC OF AUSTRIA.....20

Harutyunyan R.E.

LEGAL REGULATION OF MARRIAGE WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS.....26

**Section
INTERNATIONAL RELATIONS**

Laumulin M.T., Kozhirova S.B.

THE CHINESE FACTOR IN CENTRAL ASIA: A REVIEW OF MODERN FOREIGN POLITICAL SCIENCE.....30

Azimzhan A.T.

HISTORY OF THE SETTLEMENT OF THE KASHMIR CONFLICT.....57

Akhanova F.

TRENDS IN WORLD TRADE IN RECENT DECADES.....67

**Section
ECONOMY AND FINANCE**

Baltabayev B.Zh., Kissikova A.Zh.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....74

Nurzhanova G.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE EFFECTIVE USE OF LABOR POTENTIAL IN RURAL AREAS UNDER THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY.....82

**Section
PEDAGOGY**

Khadzhibayeva M.M.

DEVELOPMENT PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS.....92

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Тхабисимова Людмила Аслановна

д.ю.н., профессор, директор Юридического института
Пятигорского государственного университета,

Российская Федерация

thabisimovala@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия между органами государственной власти субъектов федерации и органами местного самоуправления. Определяются специфические форматы консультативной модели, в рамках собраний (сходов) граждан. Констатируется, что анализ содержания проблем, выносимых на обсуждение участников мероприятий показывает их разнообразие в рамках вопросов местного значения и делается вывод об институционализации значимой разновидности взаимодействия власти и населения, особо оговаривается смешение формальных и неформальных начал взаимодействия.

Ключевые слова: органы государственной власти, местное самоуправление, население, сход граждан, взаимодействие органов государственной власти, разграничение полномочий, модели взаимодействия, публичная власть, администрация муниципалитетов.

Осмысление системы взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления в Российской Федерации возможно в рамках метода правового моделирования, путём анализа существующих направлений взаимодействия и построения правовых моделей, а также, в перспективе, проективного моделирования [Салыгин 2013: 12-35].

Определим наиболее распространённые модели указанного взаимодействия. Консультативная модель, включающая форматы постоянного (текущего, оперативного) взаимодействия (общественные советы, советы старейшин, органы общественного контроля) власти и населения, публичное обсуждение проблем, совместный поиск наиболее приемлемых путей их разрешения, публичные отчёты представителей публичной власти о проделанной работе. Сюда же относятся опросы граждан, консультативные референдумы, публичные слушания, общественное обсуждение.

Программная модель, включающая разработку и внедрение программ развития, стимулирующих гражданские инициативы, или, с опорой на создаваемые населением или по его инициативы структуры (например, территориальное общественное самоуправление).

Практика осуществления местного самоуправления в регионах Северного Кавказа показывает, с одной стороны, высокую востребованность указанной процедуры, а с другой – не в полной степени формально-юридическую интерпретацию сущности указанной процедуры.

Так, анализ сходов граждан муниципальных образований в Республике Ингушетия показывает, что категория «сход граждан» содержательно в большей степени соответствует собраниям граждан в смысле дефиниции, применяемой в Федеральном законе «Об общих принципах...»¹ (статья 26). В ранее действовавшем Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² 1995 года, категории «собрание» и «сход граждан» применялись по отношению к форме публичного мероприятия (статья 24).

В настоящее время, с учётом тех требований законодательства, которые должны быть выполнены, чтобы сход граждан считался состоявшимся, его проведение может встретить определенные трудности.

Анализ фото- и видеоматериалов о проведении отдельных сходов граждан в муниципальных образованиях Республики Ингушетия позволяет высказать обоснованные сомнения в том, что в ходе проведения указанных сходов в нём действительно приняло участие не менее половины зарегистрированных избирателей³.

Отметим, что сходы граждан проводятся в республике в административных районах городских округов, являющихся не отдельными населёнными пунктами, а единицами административного деления городского округа (в административных

---

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2019) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2021)

² Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". (Документ утратил силу) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2021)

³ В ДК с.п. Кангышево прошел сход граждан // <https://nazran-rayon.ru/index.php/3298-v-dk-s-p-kantyshevo-proshel-skhod-grazhdan> (дата обращения: 19.02.2021); В сельском поселении Барсуки прошел сход граждан с участием Главы Ингушетии // [Ingushetiya segodny.](http://Ingushetiya.segodny.ru/) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8eDhnfaTuiM> (дата обращения: 19.02.2021)

округах города Назрань), а также на уровне городских округов (в городах Манас, Малгобек и др.) чего федеральное законодательство не предусматривает⁴.

Более того, получила распространение такая постоянная форма взаимодействия власти и населения муниципалитетов, как «сход жителей муниципальных образований Республики Ингушетия с руководителями органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Ингушетия»⁵.

Анализ содержания проблем, выносимых на обсуждение участников мероприятий показывает их разнообразие в рамках вопросов местного значения, это вопросы землепользования, коммунальные вопросы, вопросы развития инфраструктуры. Формируется позитивная практика взаимодействия с населением сразу двух уровней организации публичной власти – регионального и местного, складывается политическая традиция, специфическая форма взаимодействия, сочетающая позитивные черты делиберативной демократии и консультативного формата непосредственного народовластия.

Таким образом, мероприятия, проводимые в Республике Ингушетия и называемые сходами граждан, по крайней мере – часть из них, по процедуре и характеру обсуждаемых вопросов в большей степени соответствуют собраниям граждан. При этом эти мероприятия исполняют ещё одну значимую функцию в системе республиканского народовластия. В Республике Ингушетия существует такая форма общественного представительства, как Съезд народа Ингушетии. Участниками Съезда являются представители общественных объединений, религиозных организаций, творческих союзов и населения. Последние «избираются на сходах граждан в зависимости от количества проживающих в соответствующем населенном пункте граждан» [Гагиев 2015].

Таким образом, республиканский формат схода граждан обеспечивает общественное обсуждение вопросов местного значения муниципалитетов, в том числе – с участием представителей органов местного самоуправления следующего уровня (т.е. в сельских сходах граждан участвуют представители местной и районной администраций), с участием представителей органов исполнительной власти субъекта федерации, а также – главы Республики.

Аналогичный вывод о расширенном толковании на региональном и муниципальном уровне дефиниции «сход граждан» можно сделать и анализируя

---

⁴ График схода жителей муниципальных образований Республики Ингушетия с руководителями органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Ингушетия на 2017 год // Администрация города Назрань. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://nazrangrad.ru/grafik-sxoda-grazhdan/> (дата обращения: 19.02.2021)

⁵ Там же.

проведение сходов граждан в муниципальных образованиях иных северокавказских субъектов федерации.

Отметим, что при отсутствии соответствующего нормативного регулирования, в риторике политиков муниципального и регионального уровней, в официальных информационных сообщениях, в языке СМИ используется выражение «наказы жителей», «наказы избирателей», что, подчеркнём, характерно для ряда северокавказских республик.

Исследование текстов официальных сообщений о проведении такого рода мероприятий показывает, что дефиниции «собрание граждан» и «сход граждан» используются как синонимы⁶.

Обозначим некоторые перспективные модели и форматы взаимодействия между органами власти субъектов федерации и местным самоуправлением в сфере осуществления народовластия. Это формат общественного контроля, формат территориального общественного самоуправления, формат собраний (сходов) граждан, формат института старосты сельских населенных пунктов.

Выявляя специфику взаимодействия публичной власти и населения локальных сообществ в рамках института территориального общественного самоуправления (на материалах Чеченской Республики), Е.С. Шугрина и К.А. Иванова определили: «ТОС – это [...] активное представительство их интересов в органах местного самоуправления, выявление насущных проблем, определение приоритетов на предстоящий бюджетный цикл, общественный контроль за местной властью и муниципальными подрядчиками. ТОСовцы активно работают в представительных органах власти...» [Шугрина, Иванова 2018: 12].

Взаимодействие органов публичной власти и населения, привлечение населения к участию в публичном управлении осуществляется в рамках территориального общественного самоуправления.

В Кабардино-Балкарской Республике осуществляется многостороннее взаимодействие активистов, органов общественного контроля и территориального общественного самоуправления, а также участие представителей общественных палат в развитии территориального общественного самоуправления.

Взаимодействие регионального и муниципального уровня публичной власти с населением муниципалитетов посредством территориального общественного самоуправления зачастую осуществляется через привлечение

---

⁶ В Сергокалинском районе начались сходы граждан // Официальный сайт Сергокалинского района РД. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergokala.ru/v-sergokalinskom-rayone-nachalis-shody-grazhdan> (дата обращения: 19.02.2021)

представителей территориального общественного самоуправления к деятельности общественных советов, органов общественного контроля, межведомственных комиссий.

Так, например, в Ставропольском крае «...в целях вовлечения населения в процесс принятия управленческих решений представители территориального общественного самоуправления включаются в составы общественных советов муниципальных образований, административных комиссий, комиссий по определению нуждающихся граждан для постановки на учет на получение жилья и улучшение жилищных условий, в межведомственные комиссии по оценке и обследованию помещений в целях его признания жилым помещением (пригодным либо непригодным для проживания граждан), в межведомственные антинаркотическую комиссию и комиссию по профилактике правонарушений и другие»⁷.

Органы публичной власти отдельных субъектов федерации всячески способствуют развитию территориального общественного самоуправления.

Под патронажем Правительства Ставропольского края развивается территориальное общественное самоуправление на территории региона: «...практическая работа в направлении развития территориального общественного самоуправления строится на основании разработанной в аппарате Правительства Ставропольского края методологической базы, по вопросам создания и деятельности органов территориального общественного самоуправления, которая представлена пошаговой инструкцией создания территориального общественного самоуправления, методическими рекомендациями по организации деятельности территориального общественного самоуправления, являющимися для органов местного самоуправления Ставропольского края и активистов территориального общественного самоуправления алгоритмом действий по осуществлению работы на местах»⁸.

При этом, краевое Правительство взаимодействует со структурами территориального общественного самоуправления посредством специально созданных координирующих деятельность территориального общественного самоуправления организаций. Такую функцию в Ставропольском крае выполняют Координационный Совет территориального общественного самоуправления при Ассоциации «Совет муниципальных образований

---

⁷ Материалы круглого стола «Об актуальных вопросах развития территориального общественного самоуправления в Ставропольском крае», организованном комитетом Думы Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению. Ставрополь, 16 мая 2019 года. // URL: <http://www.dumask.ru/> (дата обращения: 19.02.2021)

⁸ Там же.

Ставропольского края», в который включены представители органов территориального общественного самоуправления от каждого городского округа, а также от одного из поселений муниципального района, где созданы структуры территориального общественного самоуправления.

В свою очередь, органы местного самоуправления взаимодействуют со структурами территориального общественного самоуправления и через вышеупомянутый Координационный Совет (созданный при координирующей структуре самих муниципальных образований), так и непосредственно оказывая методическую, организационную, материальную помощь структурам территориального общественного самоуправления.

Структуры территориального общественного самоуправления участвуют в различных краевых и муниципальных программах, в том числе – в муниципальных программах поддержки местных инициатив, в государственной программе Ставропольского края «Формирование современной городской среды» и т.д.⁹

Рассмотрим особенности закрепления на уровне субъектов федерации института старосты сельского населённого пункта, как института, чьим назначением выступает посредничество во взаимодействии населения с органами власти, прежде всего – с органами местного самоуправления. Начиная с 18 апреля 2018 года ФЗ «Об общих принципах...» закрепляет полномочие представительных органов местного самоуправления по назначению старосты сельского населённого пункта (часть 2 статьи 27.1 ФЗ «Об общих принципах...»).

Староста сельского населённого пункта назначается из числа жителей, имеющих активное избирательное право по представлению схода граждан (часть 2 статьи 27.1 ФЗ «Об общих принципах...») с целью организации взаимодействия органов местного самоуправления и жителей сельского населённого пункта, расположенного в поселении, городском округе или на межселенной территории (часть 1 статьи 27.1 ФЗ «Об общих принципах...»).

Сделать определённые выводы и представить себе основные направления взаимодействия населения с органами и должностными лицами государственной власти и местного самоуправления посредством института старосты сельского населённого пункта можно на основе следующей информации: «...начальники территориальных отделов в их лице обретут активных помощников в решении

---

⁹ Материалы круглого стола «Об актуальных вопросах развития территориального общественного самоуправления в Ставропольском крае», организованном комитетом Думы Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению. Ставрополь, 16 мая 2019 года. // URL: <http://www.dumask.ru/> (дата обращения: 19.02.2021)

ежедневных будничных, но таких важных для селян вопросов, как: работы по благоустройству поселка, общественный контроль за уборкой и вывозом мусора, участие в организации по выпасу скота с личных подворий, содержание придомовых территорий, проведение субботников и озеленения, устранение порывов в сфере коммуникаций, пропаганда недопущения стихийных свалок, обустройство кладбищ и памятных мест на территории села, профилактика пожаров, и многое другое [...] работа старосты будет строиться в тесном взаимодействии, как с администрацией округа (Ипатовский городской округ Ставропольского края), так и с участковыми уполномоченными полиции по вопросам соблюдения жителями общественного порядка, также старосты помогут в обеспечении своевременного внесения населением налогов, коммунальных и арендных платежей, проведение разъяснительной работы среди односельчан по положениям законов, правовых актов, касающихся жизнедеятельности жителей села, будут доводить различную официальную информацию либо объявления»¹⁰.

В настоящее время в Ставропольском крае взаимодействие представителей местных сообществ и публичной органов власти муниципалитетов и субъекта федерации, предполагает всё более активное вовлечение старост сельских населенных пунктов, что можно оценивать и как положительную тенденцию развития представительной демократии и тенденцию демократизации властных институтов.

Институт старосты сельского населенного пункта имеет значимый потенциал становления в качестве посредника во взаимодействии населения и органов публичной власти, прежде всего – местного самоуправления, и, следовательно – повышения эффективности властных институтов и усиления доверия населения к ним.

Ещё одним форматом взаимодействия является территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС), С.В. Нарутто и Е.С. Шутрина определяет его как явление, сочетающее «свойства общественного объединения и института публичной власти» [Нарутто, Шутрина 2020: 216]. Соответственно, публично-властные элементы территориального общественного самоуправления, выражая волю локального сообщества, взаимодействуют с органами публичной власти на муниципальном и региональном уровне. При этом ТОС создаётся по инициативе населения и оформляется нормативным актом муниципального представительного органа. Само по себе, рассматриваемое явление имеет, прежде

---

¹⁰ Из стенограммы заседания комитета Думы Ставропольского края по законодательству, государственному строительству и местному самоуправлению в декабре 2018 года. Выступление председателя Думы Ипатовского городского округа И.В. Литвинова // Дума Ипатовского городского округа Ставропольского края. [Электронный документ]. URL: <http://www.ipatovo.org/page.php?id=17498&print=page> (дата обращения: 19.02.2021)

всего, проективные черты, осуществляя деятельность на постоянной основе, однако не исключено и программное взаимодействие, оформляемое соответствующими актами органов власти.

Таким образом, в рамках территориального общественного самоуправления возможно перераспределить часть нагрузки муниципалитетов, например, в сфере благоустройства территории, особенно в случаях крупных муниципальных образований, где затруднён постоянный мониторинг возникающих проблем.

Также, активное участие населения в их решении повышает взаимное доверие власти и населения, способствует развитию гражданского самосознания и правосознания населения. Кроме того, посредством ТОС на уровне субъектов Федерации могут реализовываться социальные, в том числе – социально-просветительские проекты.

Староста сельского населенного пункта (далее – сельский староста), как указывает С.В. Нарутто и Е.С. Шугрина, до настоящего времени получил большее распространение в тех субъектах Федерации, где сельские поселения являются чаще крупными, но, при этом, расположенными достаточно далеко от мест нахождения органов местного самоуправления [Нарутто, Шугрина 2020: 216].

В этом смысле показателен пример Ставропольского края, где после нескольких этапов трансформации местного самоуправления достаточно крупные административно-территориальные единицы – сёла и станицы расположены в укрупнённых городских округах. Подобного рода трансформации послужили толчком в развитии института сельского старосты, где их развитию в рамках программной модели уделяется внимание и на региональном и на муниципальном уровне (например, Муниципальная программа «Малое село Ипатовского городского округа Ставропольского края» и другие).

Консультативная модель в формате собраний (сходов) граждан получила распространение в ряде субъектов Федерации в пределах Северо-Кавказского федерального округа (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия–Алания). Отмечается, что с точки зрения существующего нормативного регулирования это скорее разновидность публичного мероприятия, имеющая наибольшее сходство с собраниями граждан.

Осмысля указанный формат взаимодействия, исследователи отмечают выраженную северокавказскую специфику, заключающуюся в смешении нормативно регламентированных процедур и неформальных форм взаимодействия с населением, прежде всего – представителей местного

самоуправления, но, зачастую – представителей всех трёх уровней публичной власти: «...складывается политическая традиция, специфическая форма взаимодействия, сочетающая позитивные черты делиберативной демократии и консультативного формата непосредственного народовластия» [Нудненко, Тхабисимова, Цапко 2020: 234].

Делается вывод об институционализации значимой разновидности взаимодействия власти и населения, особо оговаривается смешение формальных и неформальных начал взаимодействия. При этом, несмотря на отсутствие соответствующей нормативной регламентации, коллективные обращения жителей локальных сообществ рассматриваются участниками публичных мероприятий в качестве «наказов».

Таким образом, можно сказать о том, что модели и форматы взаимодействия между органами публичной власти и населением позволяют решать многие проблемы, повышают доверие к органам власти и способствуют развитию правосознания и гражданской активности населения. Готовность представителей публичной власти к неформальным (соответственно – необязательным для них) форматам взаимодействия с населением можно оценить, как позитивную тенденцию постепенного отказа от догматизма, формализма, бюрократизма.

Вместе с тем, во многих регионах взаимодействие населения и публичной власти и способствующие ему институты развиты недостаточно, зачастую – крайне слабо или отсутствуют вовсе. Выход видится в повышении информированности населения и поддержке инициативы «снизу» как, прежде всего, с федерального уровня, так, в дальнейшем, и регионального.

Библиографический список

1. Гагиев А.К. Конституционные органы народного представительства в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Ингушетия) // Российская юстиция. 2015. № 12.
2. Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике. М.: Юрлитинформ, 2020. 272 с. С. 216.
3. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в российской федерации. М.: Юрилитинформ, 2020. 280 с.
4. Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12-35.
5. Шугрина Е.С., Иванова К.А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС). Спецдоклад. М: Изд-во «Проспект», 2018. С. 12.

РЕСЕЙДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР МЕН ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ҚЫЗМЕТІ: КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Түйін. Мақалада федерация субъектілерінің мемлекеттік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының өзара іс-қимылы мәселелері қарастырылады. Консультативтік үлгінің нақты форматтары азаматтардың жиналыстары (жиындары) шеңберінде айқындалады. Іс-шараға қатысушылардың талқылауына шығарған мәселелердің мазмұнын талдау олардың жергілікті маңызы бар мәселелер аясындағы жан-жақтылығын көрсететіні және билік органдарының өзара іс-қимылының айтарлықтай алуан түрлілігін институционализациялау туралы қорытынды жасалғаны айтылған. Сонымен қатар, халық арасында өзара іс-қимылдың ресми және бейресми принциптерінің араласуы ерекше қарастырылады.

Түйін сөздер: мемлекеттік билік органдары, жергілікті өзін-өзі басқару, халық, азаматтардың жиыны, мемлекеттік органдардың өзара іс-қимылы, өкілеттіктерді шектеу, өзара әрекеттесу үлгілері, мемлекеттік билік органдары, муниципалитеттерді басқару.

INTERACTION OF STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

Abstract: The article deals with the issues of interaction between the state authorities of the subjects of the federation and local self-government bodies. Specific formats of the consultative model are defined, within the framework of meetings (gatherings) of citizens. It is stated that the analysis of the content of the problems put up for discussion by the participants of the events shows their diversity within the framework of issues of local importance and the conclusion is made about the institutionalization of a significant kind of interaction between the authorities and the population, the mixing of formal and informal principles of interaction is specifically stipulated.

Keywords: public authorities, local self-government, population, gathering of citizens, interaction of public authorities, separation of powers, interaction models, public authorities, municipal administration.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ И АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Жамалбеков Рақым Жамалбекұлы
Магистрант 2 курса, 7M04201 Право
Международный Университет Астана, г. Нур-Султан
rahim_zhamalbekov@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства о политических партиях зарубежных стран. В качестве примера были взяты Федеративная Республика Германия и Австрийская Республика. В статье описываются законодательства этих стран в отношении политических партий. Анализ данных законодательств поможет реформированию закона о политических партиях в Республике Казахстан.

Ключевые слова: политическая партия, правовое положение политических партий, отчетность партий, ответственность партий.

ВВЕДЕНИЕ

Реформирование закона о политических партиях Республики Казахстан побуждает к изучению опыта зарубежных стран в отношении законодательства о политических партиях, как реализовано деятельность партий в зарубежных странах. Все это поможет в реформировании нашего законодательства в отношении политических партий с целью развития гражданского общества, в их взаимодействии с политическими партиями для реализации их потребностей.

Р.Ж.Шварценберг определял партию как на всем протяжении времени организация, которая действует на разного рода уровнях и итог их деятельности является власть. Достичь это возможно только при поддержке народа [1].

Рассмотрим похожие на нас страны с правовой точки зрения на примерах ФРГ и Австрии.

В законе о финансирование партий также есть их определение: «объединение все время действующая и с помощью этого может иметь влияние на Парламент страны в части его решений, участвовать в местных выборах, также в Европарламент и ее устав должен быть держаться в федеральном МВД [2]».

В отличие от нас регистрацией занимается МВД. Этот процесс происходит в результате предоставления устава сохранение этому учреждению.

Руководствуясь гласностью они должны быть обнародованы в сети-Интернет.

В нём обозначаются информация об органах, структуре организации, об ответственных лицах и их компетенции.

Регулятивным органом согласно ему, является Счетная палата страны. Она проверяет финансы партий.

Австрийским государством обозначаются пределы финансирования партий. На каждом ступени управления федеральном, региональном и муниципальном.

Эта сумма установлена в нормах от трех евро десяти центов до одиннадцати евро на одного действующего избирателя на описанном выше федеральном уровне [2].

На ниже стоящих ступенях это сумма может меняться двукратно в описанных границах. Это делается все для того чтобы обеспечить учет мнений лиц, проживающих на данных ступенях власти.

Каким образом определяется число избирателей для субсидии, берется такое число этих граждан, которые имели право голосовать на крайних выборах.

В случаях если эти средства будут превышены они запрещаются.

Также законом определена максимально возможная сумма средств, которая выделяется на предвыборную деятельность. Она составляет семь миллионов евро.

Иногда на практике возможны случаи при которых один кандидат может быть поддержан несколькими партиями тогда описанные выше средства могут быть увеличены путем сложения сумм на эту детальность в совокупности.

Отдельно выделено личная агитация. Ее сумма определена в пределах от пятнадцати тысяч евро. До указанной суммы данные расходы не рассматривается.

Контроль за деятельностью партий основывается на отчете о доходах, расходах.

Данный отчет разделяется на ступени, в которых обозначены вся необходимая информация это:

- федеральная партия;
- филиалы партии.

За это предусмотрена их ответственность отдельно друг от друга.

Их рассмотрением занимаются два специально нанятых человека именуемые аудиторами.

Период их действия пять лет. Они выбираются надзорным органом среди пяти человек которые были выдвинуты партий в отношении которой происходит проверка.

Невозможно их двух срочное назначение на эту должность.

Обозначаются границы передачи отчета для проверки в числах до тридцатого сентября нового календарного года.

На практике бывают случаи, когда этот срок пропускается. На этот момент законом обозначено, что он продлевается судом в сроки до четырех недель,

---

исключительно на основании обращения партии и при присутствии определенных условий [2].

К другим источником партийных финансов являются пожертвования различных лиц. При их получении составляется специальный документ (приложение). В нем обозначена следующая информация:

- сумма пожертвования;
- то лицо которые его передало.

Полученные данные опубликовываются на интернет-сайте надзорного органа.

Партиям также запрещено принимать пожертвования от:

- предприятия и учреждения, в которых доля государственного сектора составляет не менее 25%;
- иностранных лиц, если пожертвование превышает сумму 2500 евро;
- анонимные пожертвования, превышающие 1000 евро [2].

При ходе проверки у органа могут возникать вопросы об отдельных пунктах отчета. У партий есть право ответить на найденные недочеты в определённый период времени.

Существует денежная ответственность за не правильную, частичную информацию в отчете, а также при не исправлении выявленных недостатков. В этих описанных ситуациях назначается штраф, который зависит от тяжести правонарушения в пределах до ста тысяч евро.

Особо хочется выделить пункт, касающийся инфляции. Он нужен для коррекции субсидий по причине изменений цен в каждый календарный год. Всем эти занимается надзорный орган. Это все обозначается специальным индексом.

В законе «о политических партиях» ФРГ партии исполняют главную функцию в системе власти.

Их ключевая роль в политической системе подкреплена тем фактом, что они являются необходимым элементом свободного демократического порядка [3].

Закон обозначает что: «Партия есть объединение граждан, всегда либо в ходе продолжительного периода оказывают или идут к этому влиянию на решения органов и участвующие в Бундестаге, Ландтаге при условии значительного обеспечения указанных целей, масштабом и силой организации, публичной поддержкой» [4].

Существуют определенные условия, при которых партия ликвидируется. Это непринятие участия в выборах на период шести лет.

В соответствии с законами их наименование должно быть уникальным и не пересекаться с другими. Это все также имеет отношение к кратким названиям.

Также у них должны быть устав, программа в письменном виде.

Их особенностью является то что филиалы также могут иметь уставы при условии, что в главном уставе нет положений в этом направлении.

Учитывая федеральное устройство страны партии в ней могут возникать в городах-государствах без установления филиалов в других землях.

В партиях на съездах назначают своих аудиторов. Они занимаются проверкой отчётности.

Съезд проводится в период раз в два года. Их частота проведения чаще один раз.

Решения на всех съездах могут приниматься на основании большинства голосов. Проведение выборов в различные партийные органы происходят через тайное голосование.

Правительство страны предоставляет такой вид финансирования партиям с 1958 года. С того периода времени Федеральным конституционным судом довольно часто выносятся постановления о справедливом распределении выданных государством средств партиям и о налогообложении частных пожертвований, что вызывало многократные изменения в законодательстве. В современное время обще годовая сумма, выделяемая политическим партиям, составляет сто тридцать три миллиона евро [5].

Государство даёт определённые финансовые средства для их деятельности, при определенных условиях это:

- 1) количество отданных за нее голосов на выборах;
- 2) число членских взносов;
- 3) размер пожертвований.

Ее размер состоит из:

- восемьдесят три евро центов за каждый отданный голос;
- сорок пять евро центов за всякое евро полученное от взносов либо от пожертвований в общей сумме до трёх тысяч трёх сот евро на одно физическое лицо [4].

Верхний предел получения помощи для первой суммы составляет четыре миллиона евро.

Все эти описанные выше возможности реализуются только при наличии голосов равных полу процента на федеральном, один процент на местных выборах.

Учитывая национальную политику партиям, представляющим национальные меньшинства страны указанное условие, не действует.

Основанием получения субсидий является письменно поданное заявление в Бундестаг.

Контроль осуществляется по финансовым вопросам при помощи аудита. У партий также есть право подкорректировать недочеты в информационной части отчета.

Имеются определенные сходства двух законодательств.

Другим источником средств являются пожертвования. Они осуществляются наличным, безналичным способами. К первым есть определённые ограничения в пределах одной тысячи евро.

Публикации подлежат доходы свыше десяти тысяч евро.

В законодательстве ФРГ присутствует уголовная ответственность за сокрытие происхождения средств партии, их использования, а также обход государственной отчетности, а именно:

1) Приведение искаженной информации о доходах или активах партии в соответствующем отчете, представленном председателю Бундестага, либо подача неверного этого же отчета председателю Бундестага;

2) Получение средств в виде пожертвований и дробление их на менее значительные суммы;

3) Пожертвования не направляются в финансовый орган партии, тогда наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом.

Если любое лицо, организация добровольно раскроет информация то он не подлежит ответственности [4].

Также существует корректировка всех сумм с учетом инфляции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Благодаря проведенному исследованию выявлено, что законодательства стран соответствуют в отношении реализации принципа гражданского общества, контроля над деятельностью партий, а также в отношении гласности политического процесса. Законы ФРГ и Австрии четко регламентируют все необходимые стороны деятельности партий, а также их ответственность в отношении нарушения законодательства данных стран. Необходимо отметить помощь государства в осуществлении деятельности партий в финансовом отношении и получения равного доступа к СМИ.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные законы Австрии и ФРГ отвечают всем современным требованиям по части использования интернета, а именно опубликования финансовых данных. На местных ступенях управления существует возможность принятия более суровых регламентов по отдельным пунктам.

Отметим их схожесть во многих аспектах, кроме ответственности за нарушения закона. Это касается уголовного вида ответственности в немецком законе. Закон Австрии предусматривает исключительно административную ответственность.

Законодательства обеих стран приведены в соответствии с современными реалиями для реализации политической воли граждан своих стран.

Данное исследование поможет в реформировании законодательства РК в отношении политических партий, а именно:

- отмена ограничений по регистрации партий (20тыс. членов партий и их представление во всех регионах и городах республиканского значения);
- отчетности партий;
- об их ответственности за нарушение законодательства о политических партиях;
- об индексации финансовой помощи партиям в соответствии с инфляцией.

Список использованных источников:

- 1) Шварцберг, Р.Ж. - Политическая социология: в 3 ч.: пер. с фр. / Роже-Жерар Шварценберг. Москва: Б. и., 1992. - Ч. 1. - 180 с.
- 2) Федеральный закон «О финансировании политических партий» (закон О политических партиях 2012 года [Parteiengesetz 2012]) Федеральный Закон Вестник I № 56/2012.
- 3) Зуборева М.А.: «Трансформация политических партий в германии на современном этапе». Москва, 2021 г. – 70 с.
- 4) Закон «О политических партиях» ФРГ «Партийный закон в редакции от 31 января 1994, который в последнюю очередь благодаря статье 13 постановления от 19 июня 2020 были внесены поправки».
- 5) Эгле Каволунайте-Рагаускене: «Финансирование политических кампаний: опыт отдельных стран евросоюза». АНО «Центр ТИ-Р». Москва. - 2019 г. 15 с.

ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВТІК РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН АВСТРИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСИ ПАРТИЯЛАР ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация: Мақала салыстырмалы-құқықтық талдау туралы заңнаманы саяси партиялар мен шет елдердің. Мысал ретінде алынды Германия Федеративтік Республикасы мен Австрия Республикасы. Мақаласында сипатталады заңнама және осы елдердің қатысты саяси партиялар. Деректерді талдау заңнамаларын көмектеседі реформалау туралы заңның саяси партиялар Қазақстан.

Түйін сөздер: саяси партия, құқықтық жағдайы, саяси партиялардың, есеп партиялардың, жауапкершілік партиялар.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON POLITICAL PARTIES OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE REPUBLIC OF AUSTRIA

Abstract: The article is devoted to the comparative legal analysis of the legislation on political parties in foreign countries. The Federal Republic of Germany and the Republic of Austria were taken as examples. The article describes the legislation of these countries in relation to political parties. The analysis of these laws will help to reform the law on political parties in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: political party, legal status of political parties, reporting of parties, responsibility of parties.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Арутюнян Р.Э.

кандидат юридических наук, доцент

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права

Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

radmila.arutyunian@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются и анализируются коллизионные нормы семейного законодательства РФ, особенности правового регулирования заключения брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: брак, иностранный гражданин, апатрид, коллизионные нормы.

На протяжении всего существования человечества брачные союзы между представителями разных народов, княжеств, целых империй возникали в силу естественного человеческого общения. Благодаря таким браками люди и в настоящее время имеют возможность расширить свой кругозор, так как у каждого народа свои уникальные культура и традиции. Такие узы брака укрепляют международное общение, однако, существуют определенные особенности правового регулирования брачно-семейных правоотношений с участием иностранного гражданина или лица без гражданства (апатрида), с так называемым иностранным элементом.

С каждым годом возрастает количество браков, заключенных между российским гражданином и иностранным гражданином, апатридом, усыновленных российских детей, возникает необходимость регистрации брака или развода за рубежом. В связи с этим все большую актуальность приобретает правовое регулирование брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента. В данной работе будут проанализированы положения семейного законодательства Российской Федерации, касающиеся вопросов заключения браков с иностранным элементом, так как именно им законодатель уделил особое внимание.

Особенность правового регулирования таких брачно-семейных отношений выражена в необходимости определить, нормы права какого государства

подлежат применению. Данный вопрос регулируют коллизионные нормы, содержащиеся в ст. 156 – 157 Семейного кодекса Российской Федерации [2].

Сами по себе коллизионные нормы – это такие правовые нормы, которые указывают на конкретное законодательство, подлежащее применению [4, с.342]. Они не содержат прямого ответа, то есть как именно следует решить конкретный вопрос. Такие коллизионные нормы содержатся в Семейном кодексе РФ, а также в международных договорах Российской Федерации. В ходе анализа коллизионных норм семейного законодательства можно сделать вывод о том, что решение того или иного вопроса, которые касаются рассматриваемых семейных правоотношений, напрямую зависит от участников и их гражданства [3, с.154].

В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральными законам или международным договором Российской Федерации». Это означает, что законодатель предоставил таким лицам национальный режим в брачно-семейных отношениях. [1]

В основе регулирования вопросов, касающихся правил заключения брака с иностранным элементом, можно выделить следующие положения [2]:

1) на территории Российской Федерации иностранный гражданин или апатрид имеют право заключить брак с гражданином как своего, так и другого государства;

2) на территории Российской Федерации форма, а также порядок заключения таких браков не зависят от гражданства лиц, желающих вступить в брак, и определяются законодательством России;

3) на территории Российской Федерации условия заключения брака с иностранным гражданином определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого является лицо в момент заключения брака;

4) на территории Российской Федерации не может быть заключен брак между:

- лицами, одно из которых состоит в зарегистрированном браке;
- близкими родственниками;
- усыновителями и усыновленными;

- лицами, хотя бы одно из которых было признано судом недееспособным.

5) на территории Российской Федерации для апатрида условия заключения брака определяются законодательством государства, в котором он постоянно проживает;

6) если лицо является гражданином иностранного государства, а также имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения его брака применяется законодательство России;

7) в соответствии со ст. 157 Семейного кодекса РФ: «Браки между гражданами Российской Федерации, проживающими за пределами территории Российской Федерации, заключаются в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации». При этом должны быть соблюдены требования, рассматриваемые в 4 пункте данной работы.

8) основания для признания брака недействительным, который был заключен на территории России или за ее пределами, должны следовать из требований того законодательства, которое было применено при заключении брака.

Таким образом, были рассмотрены правила, регулирующие на территории России заключение брака с участием иностранного гражданина или апатрида.

У каждого человека должно быть право на создание семьи, так называемой ячейки общества. Такое право фундаментально и естественно, поэтому никакая правовая связь человека с конкретным государством не может быть дискриминирующим основанием при решении вопроса вступления лица в брак с участием иностранного элемента [5, с.158]. В связи с этим законодательства правовых, демократических государств, где в основе стоит человек как высшая ценность общественного мироздания, в том числе Российская Федерация, принимают как постулат тот факт, что ни одно государство не может ограничить или отказать в признании юридической силы брачно-семейных отношений, в которых присутствует так называемый иностранный элемент, поэтому на сегодняшний день достаточно полно регулируются вопросы, касающиеся заключения брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

-
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
  3. Агапов, С.В. Семейное право: учебник и практикум для вузов / С.В. Агапов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 264 с.
  4. Корнеева, И.Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 361 с.
  5. Ульбашев, А.Х. Семейное право: учебник для вузов / А.Х. Ульбашев. – М.: Издательство Юрайт, 2022 – 176 с.

ШЕТЕЛ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҒЫ ЖОҚ АДАМДАРДЫҢ НЕКЕ ҚАТЫНАСТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аннотация: бұл мақалада Ресей Федерациясының отбасы заңнамасының заңнамалық қайшылықтары, Ресей Федерациясының аумағында шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдардың қатысуымен некеге тұруды құқықтық реттеу ерекшеліктері талқыланады және талданады.

Негізгі сөздер: неке, шетел азаматы, азаматтығы жоқ адам, коллизиялық ережелер.

LEGAL REGULATION OF MARRIAGE WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Abstract: this article discusses and analyzes the conflict of laws norms of the family legislation of the Russian Federation, the peculiarities of the legal regulation of marriage with the participation of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation.

Key words: marriage, foreign citizen, stateless person, conflict of laws rules.

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Лаумулин М.Т.

главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, д.п.н., проф. Высшей школы социально-гуманитарных наук Международного университета «Астана».

Кожирова С.Б.

доктор политических наук, профессор, руководитель Центра китайских и азиатских исследований Международного научного комплекса «Астана»

Статья подготовлена в рамках программы института востоковедения Министерства образования РК «Внешняя политика Казахстана в контексте развития сотрудничества и формирования региональной системы безопасности в странах Востока»

Аннотация. КНР в отношении ЦА долгое время проводила традиционную китайскую политику - «ждать и наблюдать». В настоящее время в стадии реализации находятся трансконтинентальные коммуникационные проекты: авто-магистраль Западная Европа — Западный Китай. Основным смыслом и целью стратегии Китая является заполнение экономического вакуума, образовавшегося после распада СССР. Впрочем, этот относится не только к Центральной Азии. В течение последнего десятилетия Китай стал ключевым, если и не напрямую, объектом анализа со стороны региональных политиков, политологов, СМИ и общественного мнения. Так называемый китайский вопрос превратился в предмет острейших политических дебатов и внутривнутриполитической полемики. Настоящей проигравшей стороной в результате российско-китайского альянса являются не государства региона, а США и ЕС.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, Казахстан, Евразия, Один пояс - один путь, Евразийский экономический союз, СУАР, ШОС.

КНР в отношении ЦА долгое время проводила традиционную китайскую политику - «ждать и наблюдать». В целом Пекин долго рассматривал регион как буферную зону. Но географическая близость и новые экономические реалии, похоже, подталкивают Китай к изменению статус-кво. Это почувствовали на себе все страны региона, в отношении которых Пекин осуществляет гибкую дипломатию и проводит политику «мягкой силы» и которым в один прекрасный момент было дано понять, что их не рассматривают в качестве равных партнеров. Только Казахстан располагает особым статусом, зафиксированным в редко даруемом Китаем кому-либо титуле «стратегического партнера».

Центральная Азия, в том числе и Казахстан, являются объектами латентной конкуренции между ЕС (как одного из главных элементов т.н. коллективного

Запада) и КНР в нашем регионе, хотя и открыто не афишируют данный факт. В последней стратегии Евросоюза в отношении ЦА (2019 г.) содержится упоминание о китайском факторе. Европейский союз (ЕС) и Китайская Народная Республика — мощные торгово-экономические партнеры на мировом рынке. Общие интересы ЕС и КНР в использовании энергетических ресурсов Каспийского региона приводят к взаимовыгодному сотрудничеству двух акторов. Главное связующее звено в их сотрудничестве в Каспийском регионе — Республика Казахстан.

В настоящее время в стадии реализации находятся трансконтинентальные коммуникационные проекты: автомагистраль Западная Европа — Западный Китай протяженностью 8 700 км, проходящая через территорию Казахстана, а также железные дороги и трубопроводные сети. Перспективной является казахстанская инициатива по созданию целостной системы евразийских трубопроводов в Каспийском регионе. ЕС признает, что страны Центральной Азии обладают для него стратегической значимостью как в геополитическом контексте — например, в связи с развитием инфраструктурного проекта Китая «Один пояс — один путь», так и в вопросе поддержания безопасности в условиях нестабильности в Афганистане.

Тем не менее, Китай успешно ведет себя в тех сферах, где отсутствие России очевидно, это финансы и банковская сфера. Из последних сил Москва удерживает контроль над экспортом углеводородов, атомной промышленностью и электроэнергетикой. Но на геополитическом уровне Москва и Пекин находят много общих точек соприкосновения: оба заинтересованы в стабильности в регионе и сокращении западного влияния. Однако на экономическом уровне интересы обеих держав уже начинают приходиться в столкновение. В первую очередь это относится к конкуренции за подземные ресурсы.

Несмотря на сохраняющееся предубеждение к Поднебесной среди элит и политических кругов региона, никто сегодня не может в открытую выразить антикитайские взгляды. В экономике, где напрямую интересы различных групп зависят от происхождения внешнего инвестора или партнера, антикитайские и прокитайские размежевания более очевидно, хотя и тщательно скрываются. На уровне силовых структур и секретных служб подозрения в адрес Китая крайне живучи и, по-видимому, поощряются сверху.

В Казахстане в целом преобладают антикитайские настроения, в то время как в Таджикистане и Киргизии — больше прокитайские. Россию в регионе могут критиковать, Запад — не любить, но Китай — ненавидеть. Китай ведет тонкую игру в регионе. Пекин вовсе не стремится вытеснить Россию из ЦА в качестве гаранта безопасности региона. Наоборот, Китай вполне устраивает, что Москва несет основные финансовые расходы за поддержание стратегического баланса в регионе. Однако, если в один прекрасный момент Пекин поставит своей целью вытеснение Москвы с первых ролей в регионе, он может натолкнуться на

ожесточенное сопротивление со стороны России. При этом Пекин ловко маскировал свою политику по сдерживанию Запада, оставляя Москве играть неблаговидную роль антизападной силы в регионе.

Китай, возможно, и не стремится построить империю в Центральной Азии, но это единственная держава, действующая здесь комплексно и с расчетом на долгосрочную перспективу. Некоторые американские стратеги, в частности Роберт Каплан, писали, что возможная холодная война с Китаем будет менее обременительной, чем советско-американская, поскольку для нее потребуется лишь военно-морская составляющая. Но при этом упускается из виду огромная территория Центральной Азии, где Китай укрепляет свои позиции, неожиданно-негаданно превращаясь в империю.

На протяжении большей части своей истории Китай экономически был сугубо сухопутной державой. И сегодня подъем Китая в геополитическом смысле ярче всего проявляется на суше - в Евразии, вдали от мощи Тихоокеанского флота США и от тихоокеанских союзников Вашингтона, а также вдали от сферы влияния других азиатских держав, таких как Индия. Поэтому западным политикам следовало бы стряхнуть пыль со старых работ сэра Х.Маккиндера, который утверждал, что самым важным из всех географических регионов планеты – осью мира – является Центральная Азия. Деятельность Китая в Центральной Азии естественно привлекала внимание исследователей и к ШОС. Это единственная региональная организация, созданная и возглавляемая Китаем (до провозглашения проекта ОПОП), что лишний раз подчеркивает важность для Пекина этого региона, примыкающего к Китаю на западе.

Исторический контекст

Данную тему - Центральная Азия и Шелковый путь - еще в 2017 г. задала монография австрийского историка-экономиста Стефана Баризица (старшего экономиста Австрийского национального банка) «Центральная Азия и Шелковый путь: подъем и упадок на протяжении нескольких тысячелетий». Поскольку данная книга выпала из наших предыдущих обзоров, пусть и с опозданием, но представим ее нашей академической общественности.

Автор представляет свой труд как изложение древней и средневековой экономической истории Центральной Азии в качестве неотъемлемого элемента Шелкового пути на протяжении многотысячелетней истории. Как и принято в изданиях этого устаревающего мейнстрима, основное предназначение Шелкового пути автор видит в историческом предназначении центральноазиатских номадов в обеспечении торговых, материальных и культурных контактов между Востоком и Западом. Причины упадка данного явления исследователь видит в роковом сочетании внутренних и внешних факторов. Хронологически он увязывает этот процесс с экспансией китайского и российского колониализма в XVIII-XIX вв.

С.Урбанский (Германский исторический университет, Вашингтон) издал на рубеже двух годов монографию «За степными границами: история китайско-российской границы». Автор считает формирование китайско-российской границы уникальным историческим явлением, которое положило водораздел не только между двумя державами и империями, но и цивилизациями – европейской и азиатской. В Центральной Азии сначала столкнулись интересы Российской и Цинской империями, а позднее – Советского Союза и КНР (и почему-то, считает автор, Японии). Регион первоначально положил фундамент дружбы и военно-стратегического союза двух социалистических держав, а затем стал яблоком раздора и взаимного соперничества и ненависти.

Автор начинает свое исследование с истории казацкой экспансии как основного инструмента российской экспансии в Азии. Он уделяет особое внимание роли железных дорог и погони за природными ресурсами (золотыми приисками) со стороны России. Когда в 1917 г. в России произошла антикапиталистическая революция, молодая Китайская Республика потребовала от Петрограда КВЖД, но к 1920 г. стало ясно, что Советская Россия, провозгласившая курс на антиимпериалистическую борьбу, намерена оставить за собой контроль над стратегической железнодорожной линией. Хотя в своей работе С.Урбанский уделяет в основном внимание региону Забайкалья, Монголии и Маньчжурии, он касается периодически проблемы советско-китайской границы в Центральной Азии.

Историко-этнографическое исследование Куанмина Кима «Пограничный капитализм: продукция Туркестана, серебро Цинов и рождение восточного рынка» рассматривает торгово-экономические отношения между Восточным Туркестаном и Китаем на основе китайских источников, начиная с XVI века. В книге демонстрируется подъем производящей экономики региона на основе роста продукции, интенсификации товарного обмена и притока серебра из Китая в рамках данных процессов. При Цинском Китае привязанность китайского рынка к синьцзянскому стала еще выше. Возможно, делается предположение в исследовании, данный факт привел к экономическому слиянию империи с «Западным краем» задолго до формального завоевания цинами этого региона. В любом случае, Пекин был заинтересован в прекращении оттока серебра из империи, т.к. Восточный Туркестан был связан торгово-экономическими отношениями с другими рынками – среднеазиатским, российским, иранским и ближневосточным. Востребованность в китайском серебре была налицо, особенно на фоне утечки благородного металла в руки британских торговцев опиумом после известных войн европейцев с цинской монархией. Таким образом, мы имеем дело с еще одной версией событий, связанных с отношениями Поднебесной со своей будущей самой беспокойной провинцией.

Книга Г.Кройцмана «Вопросы Хунзы: разграничение и упорядочивание между древним и новым Шелковым путем» является завершением трилогии о

Внутренней Азии. Долина Хунза и соседний Нагар относятся к региону Каракорума. Автор рассматривает эту часть Северного Пакистана, которая интегрировалась в эту страну в 1974 г., после строительства известного шоссе в 1978 г., как основу будущего китайского проекта «Один пояс, один путь» и формирования китайско-пакистанского экономического коридора. В книге рассматриваются четыре направления: дороги и инфраструктура, экология и ресурсы, основные геополитические игроки и их сферы влияния, формирование исторических и политических мифов. Автор прибегает к смелым историческим параллелям из эпохи Британской Индии и «Большой игры» XIX века. То, что в свое время не удалось довести до конца Британии (проложить экономический коридор в Китай), уже в XXI веке создают КНР и Пакистан. Книга носит энциклопедический (с исторической точки зрения) характер и богато снабжена иллюстрациями и фотографиями 1880-х гг.

Исследование советского и азербайджанского историка, доктора исторических наук, профессора и политического деятеля, председателя Национального совета демократических сил, бывшего депутата парламента Азербайджана Джамиля Поладхан оглы Гасанли посвящена относительно недавней истории соседнего с нами региона – Восточного Туркестана или Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР КНР).

Дж.Гасанлы воссоздал интересную картину советской политики вдоль южных границ в период Второй мировой войны и в первые годы холодной войны. Две монографии автора из этой серии, изданные в России, США, Турции и Иране, посвящены иранскому и турецкому кризисам холодной войны. Настоящая монография завершает эту серию. В ней рассмотрены явные и тайные моменты советской политики, проводившейся на протяжении почти 20 лет в западной китайской провинции Восточный Туркестан (Синьцзян). Автором обнародованы география и эпизоды холодной войны на Среднем Востоке. В монографии последовательно рассмотрены такие политические вопросы, как активизация СССР в Синьцзяне в 1930-е годы, включение региона в орбиту советской политики и даже управление Восточным Туркестаном в определенные моменты. Автором вскрыты секретные стороны московской политики в отношении китайской провинции Синьцзян и доказано, что главным архитектором этой политики являлся лично Сталин.

В книге в хронологической последовательности исследованы революционные события на севере провинции в 1944–1949 годов, мусульманское национальное движение и деятельность Восточно-туркестанского национального правительства. Данное исследование в ракурсе синьцзянских событий представляет читателям советско-китайские отношения 1930–40-х годов прошлого столетия под новым углом зрения. В книге впервые в научный оборот введены документы советских политических и дипломатических органов, а также органов безопасности, связанные с политикой СССР в отношении Синьцзяна и

хранящиеся в различных архивах Российской Федерации, в фондах Национального управления архивов и документации США. Книга предназначена для специалистов в области международных отношений, историков, студентов гуманитарных вузов, всех интересующихся неизвестными подробностями недавней истории.

Современная политика КНР в Центральной Азии

Среди «юбилейных» изданий заслуживает внимания специальный доклад журнала «Эксперт» «Центральная Азия: 30 лет независимости». В работе над докладом принимали участие ведущие политологи, социологи и экономисты, специализирующиеся на проблематике данного региона из России, США, Китая, Индии и др. Его авторы проделали огромную работу, собрав большую статистику и обширный фактографический материал, дополнив все это воспоминаниями непосредственных участников исторических процессов тех лет, а также мнениями авторитетных специалистов. В итоге получился подробный и вместе с тем наглядный анализ сложных и противоречивых событий минувшего тридцатилетия, вписанных в локальный и глобальный контекст.

Появление Китая как важного игрока в Центральной Азии — это новое явление для этого региона в XXI веке. В первые годы независимости стран Центральной Азии китайцы довольно осторожно вели себя и считали, что Центральная Азия — это сфера влияния России и они не могут задеть интересы России. В последние 20 лет они стали более уверенными в своей силе и реализуют свои проекты в регионе, уже не оглядываясь на Россию. Целом странам Центральной Азии удастся вести многовекторную политику. Отчасти потому, что позиции США в регионе ослабли и Запад уже не сильно требует изменить политическую систему стран Центральной Азии, в результате отношения между ними нормализовались.

По мнению японского исследователя Т.Уямы, Россия и Китай стремятся занять более сильную позицию в отношении Запада в глобальном плане, и иметь конфликтные отношения вокруг Центральной Азии в этом контексте обеим странам невыгодно. Поэтому страны Центральной Азии могут иметь хорошие отношения и с Россией, и с Китаем. Пока Китай признает ведущую позицию России в военно-политическом отношении, и Россия признает ведущую позицию Китая в инвестициях и торговле. Хотя путем создания Евразийского экономического союза Россия показала, что в институциональном плане Россия все же имеет большее влияние на страны Центральной Азии, чем Китай.

Даниэль Марки (Университет Дж.Хопкинса) выпустил на рубеже 2020 и 2021 гг. книгу «Западный горизонт Китая: Пекин и новая геополитика Евразии». Он является автором книги «Запутанные (или безвыходные) отношения Америки с Исламабадом: без шансов уйти из Пакистана» (2015) и с 2003 по 2007 гг. активно

сотрудничал с отделом планирования госдепа США. Новую работу Д.Марки посвятил эпохе Си Цзиньпина, когда Китай приступил к конвертации своей новоприобретенной экономической мощи в геополитическую. На это нацелена главная инициатива последнего десятилетия – «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Географически проект охватывает регионы, Южной и Центральной Азии, а также Среднего и Ближнего Востока. В структурном плане монография состоит из 6 глав: 1) Китай и новая геополитика в Евразии; 2) глобальные устремления Пекина; 3) конфликты в Южной Азии (в контексте стратегии КНР); 4) угрозы безопасности в ЦА; 5) попытки Пекина умиротворить в своих интересах Средний и Ближний Восток; 6) Американско-китайское соперничество в Евразии.

В качестве приоритетных целей Пекина аналитик ставит в один ряд такие государства как Пакистан, Казахстан и Иран, в которых существуют влиятельные политические и экономические группы и классы, связанные своими интересами с КНР. В своей ориентации и со своим сближением с Китаем они волей или неволей действуют против интересов таких держав Индия, Саудовская Аравия, Россия и США. Чтобы максимально ограничить влияние Соединенных Штатов, Пекин (совместно с Москвой) изображает в самых негативных цветах действия и политику Вашингтона в Евразии.

Таким образом, основной идеей данной книги становится противоборство в Евразии не России, как этого логично следовало бы ожидать, а КНР с США. Для приобретения стратегического преимущества в Евразии Поднебесной необходимо установить контроль в Центральной Азии, а внутри региона – над Казахстаном. Подключение к китайской сфере доминирования Пакистана и Ирана делает установление контроля над Евразией вопросом времени. В реализации своей стратегии Пекин делает ставку на те группировки внутри правящих режимов, чьи коммерческие и политические интересы завязаны на китайское присутствие, в т.ч. инфраструктурное.

Любопытно, что в заключении автор приходит к выводу о том, что слишком глубокое проникновение Китая в конечном итоге вызовет серьезные трения между евразийскими державами. Это уже давно поняли в Вашингтоне, который в последние годы целенаправленно разжигает антикитайские настроения в Центральной Азии (в т.ч. используя ситуацию в СУАР). Но у США связаны руки общим снижением американского глобального влияния. Весь вопрос в том, когда это поймут в Москве. Но автор не является специалистом по России, и вся его книга посвящена исключительно китайско-американскому соперничеству в Евразии. Исключив Россию из сферы своего внимания в этом исследовании, автор тем самым игнорирует самого главного и (пока) влиятельного игрока в военно-политической и стратегической области в Центральной Евразии.

Книга Сона Вейкина (Университет Макао) затрагивает сферу отношений Китая с Центральной Азией в контексте общего фундамента, которым автор считает Шанхайскую Организацию сотрудничества. Он также уверен, что

существование и функционирование ШОС вполне вписывается в генеральную линию стратегии КНР в отношении ЦА. В первой главе автор изучает политику Китая с соседями в целом. Вторая глава посвящена лидерству КНР в ШОС, в котором он не сомневается. Главы с 3 по 7 посвящены многостороннему анализу функционирования ШОС: институтов, внешнего позиционирования, безопасности, экономического сотрудничества и взаимодействия в области культуры и образования. В заключении эксперт делает попытку прогнозировать будущее ШОС, которое все более становится неясным по мере экспансии проекта «Один пояс, один путь».

Книга под ред. Ф.Чена (Ун-т Цинцинати) и Т.Рукер-Чен Сунни (ун-т Северного Кентукки) посвящена новому социально-экономическому и демографическому феномену постсоветской эпохи – китайской миграции в страны бывшего СЭВ и СССР. Коллективное исследование изучает данный процесс в контексте «глобализации по-китайски» и мирового подъема КНР. В работе отслеживаются причины миграции в соответствующие страны и регионы, а также условия, заставляющие или побуждающие китайцев к миграции. Авторы книги склонны отвергнуть версию, что китайская миграция носит исключительно экономический характер. Вторая часть книги посвящена миграции в Центральную Азию, а отдельная глава – миграции в Казахстан (материалы подготовлены Е.Садовской). В монографии рассматриваются также отношения внутри социальной структуры мигрантов, среди которых выделяются торговцы, рабочие и т.н. институциональные инвесторы. В результате авторы, изучая движение китайских мигрантов в ЦА, выделяют новый конструкт, назвав этот феномен «новой китайской миграцией».

«Один пояс, один путь» и стратегия Китая

Книга Тима Уинтера (Университет Западной Австралии) «Геокультурная держава: поиск Китаем возрождения Шелкового пути для 21 века» посвящена, как явствует из названия, попыткам КНР реализовать проект «Один пояс, один путь», в качестве прообраза для которого используется исторический миф о Великом Шелковом Пути.

С композиционной точки зрения монография состоит из семи глав, шесть из которых носят исторический характер. С материальной точки зрения исследуются пути перевозки шелка и фарфора; с культурной – влияние и взаимодействие различных цивилизаций. Автор считает, что проект («мечта об интегрированной Евразии», по выражению автора) носит экстраординарный характер стратегического масштаба, поскольку вместе со своей морской составляющей затрагивает торговые, энергетические, финансовые и культурные связи огромных пространств Евразии и Африки, в который так или иначе входят 60 государств и две трети населения планеты. Уинтер ищет ответ на вопрос о

геокультурных последствиях проекта в исторической топографии. Речь идет о таких странах как Иран, Шри-Ланка, Кения, Малайзия, Индонезия, Пакистан и многих других. Но в основе проекта лежат, прежде всего, торгово-экономические интересы Китая.

Но для исследователя данный проект интересен тем, что в нем геополитические и геоэкономические амбиции заботливо оснащаются культурой и историей, связывая прошлое, настоящее и будущее. Тем самым Китай становится новым автором Евразийской истории и архитектором моста между Востоком и Западом. В этом основная идея данной книги. На 2022 год ученый готовит следующую монографию, посвященную связи между геокультурным прошлым и геостратегическим будущим и представляющую собой продолжение указанной работы.

В 2019 году из недр Глобального исследовательского института (Вильямсбург, США) вышел доклад «Дипломатия Шелкового пути», посвященный анализу стратегии Пекина в отношении и в сравнительной связке двух регионов – Южной и Центральной Азии. В исследовании изучаются инструменты, которые использует Китай в ходе реализации своей стратегии в рамках грандиозного проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП). Речь идет о таких государствах Южной Азии как Мальдивы, Непал, Шри Ланка и Бангладеш. В Центральной Азии в качестве предмета для изучения взяты Казахстан и Узбекистан. Авторы утверждают, что КНР располагает тремя существенными преимуществами в пользу реализации своей стратегии. К первому преимуществу они относят неисчерпаемые финансовые ресурсы и мощный строительный потенциал. Второе относится к сохраненной Пекином четкой и исполнительной организационной системе, которой подчиняются не только государственные и национальные компании, но и частные, что позволяет им выступать в слаженном ансамбле. Третье преимущество также вытекает из стабильности китайской политической системы под руководством КПК, которая дает руководству возможность реализовывать долгосрочные проекты.

Фактически, Китай в настоящее время выигрывает, по мнению авторов, соревнование за доминирование в указанных регионах у других мировых игроков – России, Индии, США и Евросоюза, а также глобальных финансовых организаций. В этом соревновании китайская сторона прибегает к самым разнообразным подходам и приемам, не брезгуя даже коррупцией. В отношении РК и РУ в докладе выделяются следующие основные пункты: Казахстан использует свое сотрудничество с Китаем, в том числе в рамках ОПОП в целях сохранения баланса в отношениях с Россией для недопущения чрезмерного доминирования РФ. Что касается Узбекистана, то на смену ни к чему не обязывающей «дипломатии улыбок» И.Каримова вместе с политикой открытых дверей, провозглашенной новым лидером Ш.Мирзиёевым, широко распахнулись двери в экономику республики для иностранных инвестиций, в первую очередь

китайских. В целом, авторы характеризуют политику Пекина в ЦА как «очаровывающее наступление» (charm offensive), ставящую цель преодолеть достаточно распространенное предубеждение в отношении целей, намерений и методов КНР в тех или иных республиках региона.

Таким образом, указанный доклад отражает нарастающую озабоченность американских и в целом западных политических и аналитических кругов по поводу растущей буквально на глазах роли Китая в Евразии, включая и те регионы, которые рассматриваются в докладе.

З.Гарсия (Военный колледж США) не новичок в синологии, являясь автором ряда книг, посвященных военному строительству в КНР и китайско-японским отношениям в сфере безопасности. В своей новой книге «Западные границы Китая и Евразия: политика регионального строительства» он связывает напрямую рост геополитических амбиций Пекина с движением в западном направлении вглубь Евразийского континента в контексте грандиозного проекта «Один пояс, один путь». Для его реализации, считает автор, Китаю необходимо решить проблему Синьцзяна и правильно расставить свои геоэкономические и геополитические приоритеты в Центральной Азии. З.Гарсия отмечает, что еще в 2013 году Си Цзиньпин озвучил намерения КНР реализовать проект по «воскрешению» Великого Шёлкового Пути в современной парадигме. В рамках проекта создаются три трансевразийских экономических коридоров – из Китая через Центральную Азию и Россию до Европы, из Китая через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря, из Китая в Юго-восточную Азию, в Южную Азию к Индийскому океану. Дополняют коридоры маршруты морского Шёлкового пути – морские порты Китая соединятся через Южно-Китайское море с Южной Акваторией Тихого океана и с Европой через Индийский океан.

Даже приблизительная стоимость реализации проекта держится в тайне, но по самым «скромным» подсчётам экспертов она составляет не менее \$1 триллиона. Проект носит, в первую очередь, стратегический характер для Поднебесной, в связи с чем финансирование преимущественно осуществляется китайскими банками и фондами республики. Но в условиях замедления экономики КНР приходится искать и внешних инвесторов под столь масштабный и дорогостоящий проект. Имена инвесторов тщательно скрываются. При этом для стимуляции финансирования Китай ограничил иностранные инвестиции китайских компаний, поощряются инвестиции только от тех компаний, которые параллельно готовы инвестировать и в ОПОП.

За счёт китайских технологий, рабочих и инвестиций улучшается инфраструктура малоразвитых стран, растёт население и перспективы, однако коренное население притесняют, подавляют потоки подданных Поднебесной, большая часть рабочих мест на вновь созданных предприятиях отдаётся последним.

Важной составляющей инициативы пояса и пути является развитие инфраструктуры с целью усиления экономического сотрудничества и торговли (например, создание портовой, железнодорожной и автомобильной инфраструктуры). Реализация МШП будет способствовать как строительству портовой инфраструктуры, так и модернизации уже существующей, улучшению логистики между прибрежными и внутренними районами, созданию свободных экономических зон для активизации торговли и инвестиций. При этом, не менее значимой целью для Китая остается создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства, усиление которого не провоцирует региональные конфликты, а, наоборот, способствует конвергентному экономическому развитию всего региона. В этой связи руководство КНР делает ставку на концепцию соразвития и взаимовыгодной ситуации (win-win situation) для всех участников.

Но теперь, в условиях открытой вражды между КНР и США, власти республики подняли уровень стратегического значения ОПОП до высшей национальной стратегии. Таким образом, Китай планирует ускорить темпы реализации за счёт сокращения времени принятия решений и увеличения объёмов кредита. Так республика расширит своё влияние в странах-участницах инициативы, а впоследствии снизит степень торгово-экономического влияния США. Теперь же ключевым вопросом остаётся, поддастся ли Пекин давлению критиков и американских оппозиционеров к смягчению своей политики относительно ОПОП и сокращению сугубо китайских интересов в реализации проекта.

В целом, автор склонен видеть в геостратегии КНР продвижение своих границ на Запад, по аналогии с американским фронтиром в XIX веке. Эту идею он вынес в заглавие своей монографии.

Работа Дж.Гарлика «Влияние инициативы Китая “Один пояс и один путь” из Азии в Европу» (Институт международных исследований в Праге) посвящена грандиозному проекту ОПОП, без которого не обходится ни одно современное исследование, посвященное политике КНР в Центральной Азии и в целом Евразии. Исследование представляет собой анализ на макро- и микроуровне инициативы ОПОП, целью которого является создание под эгидой Китая взаимноинтегрированной Евразии через реализацию данного и единственного мегапроекта.

В качестве заслуги автора называется его новаторский подход к синкретическому изучению истинных мотивов и целей китайской политики на евразийском направлении. Это наглядно демонстрируется планом его монографии, которая разбита ученым на семь глав. В первой главе проект рассматривается в контексте всей системы международных отношений КНР. Вторая глава посвящена теоретическому обоснованию китайских претензий на глобальном, международном и континентальном уровне. Всего автор рассматривает три концепции: 1) теорию парадигмы социального

эволюционизма Тан Шипина (проф. Фуданского ун-та); 2) теорию неограмшистской гегемонии; 3) теорию наступательного меркантилизма (активно-агрессивной торговой политики). Данные теории могут стать, как по отдельности, так и сообща объяснением появления проекта ОПОП.

В третьей главе Дж.Гарлик изучает совокупное воздействие всех теорий и концепций, которое он называет «комплексным эклектизмом». Четвертая глава продолжает изучение на теоретическом уровне менее значимых концепций. В пятой главе проект ОПОП рассматривается на более практическом уровне с точки зрения его мирового значения (60 стран Азии и Европы), структуры, роли финансовых и экономических институтов, а также значения региональных форумов и личной роли лидера КНР Си Цзиньпина в продвижении его собственной инициативы по формированию ОПОП. Шестая глава рассматривает эффект и влияние ОПОП на региональном уровне, включая Центральную Азию. Регионы мира, которые по замыслу Пекина должен охватить ОПОП, включают в себя также страны ЦВЕ, ЮВА, Южной Азии и Ближнего Востока. То есть, глобальный масштаб проекта становится очевидным, хотя степень активности и вовлеченности в него различных стран и регионов не представляется столь бесспорной.

Дело в том, что многие из них уже давно являются частями других крупных международных проектов – АСЕАН, ЕАЭС и Евросоюз, а также входят в более мелкие интеграционные союзы и ЗСТ в Южной Азии и на Ближнем Востоке, и интегрированы в транспортные системы этих объединений. В седьмой главе автор фактически оставляет без ответа вопрос о будущем проекта ОПОП, признавая тем самым его геополитическую и геоэкономическую уязвимость.

Данную тему продолжил Т.Дадабаев (директор Специальной программы изучения Японии и Евразии в Высшей школе социальных и гуманитарных наук, Университет Цукуба, Япония) в книге «Континентальные стратегии Китая, Японии и Южной Кореи на Шелковом пути на примере Узбекистана». Основная цель данной книги – стимулировать дебаты между учеными и политиками о различных форматах взаимодействия и сотрудничества в Евразии. Таким образом, в поисках ответов на эти вопросы, автор пытается достичь следующих целей.

Во-первых, исследование анализирует влияние различных концепций и инициатив, предпринятых Китаем, Японией и Южной Кореей (Евразийская Дипломатия/ Дипломатия Шелковый путь Японии 1997 года, Шанхайский процесс со стороны Китая, корпоративное наступление Кореи, так называемый Шелковый путь (Инициатива “Пояс и Путь” и другие), на перспективы регионализма и регионального сотрудничества в Центральной Азии в концептуальной и теоретической сфере. Во-вторых, главная цель состоит в том, чтобы выйти за рамки простого эмпирического рассмотрения фактов, чтобы выявить последствия предложенных инициатив для более широкого теоретического обсуждения специфических форм сотрудничества в Центральной Азии, основанных на нексеусе отношений, найденных в этом регионе.

Автор отмечает, что стартовые позиции Китая, Японии и Южной Кореи в центрально-азиатском регионе были несколько схожи. С другой стороны, в настоящее время, Китай вырос во вторую по величине мировую экономику: таким образом, он приспособливается к необходимости иметь дело с меньшими соседями, такими как Узбекистан. Япония и Корея также находятся в процессе адаптации их поведения к условиям, в которых их экономическая сила по сравнению с Китаем заметно уменьшилась, в то время как они все еще видят необходимость расширения своего присутствия в ЦА в поисках новых позиций и возможностей, которые влекут за собой такие позиции. Япония находится в поисках нового места и роли в этом дружественном для Японии регионе, где есть ожидание большего японского присутствия, о чем свидетельствуют различные опросы. В случае Кореи, страна инвестировала значительные средства через свое корпоративное проникновение в ЦА и, таким образом, заинтересована в расширении своего экономического присутствия. Кроме того, обе страны участвуют в инициативах по созданию региона, таких как “ЦА плюс Япония” и форум “Корея плюс ЦА”. Несмотря на то, что данные проекты не противопоставлены китайским схемам ШОС и “Пояс и Путь”, они представляют собой попытки Японии и Кореи представить альтернативу государствам ЦА.

Центральная Азия, отмечает исследователь, зачастую рассматривается в ракурсе отношений России и Китая, а также возможной конкуренции между ними. В последнее время часть Центральной Азии рассматривается в международных отношениях как регион амбиций Китая и инициатив нового Шелкового пути, что также меняет фокус исследований и больше уделяет внимание инициативе Китая, а не целям стран Центральной Азии. Регион Центральной Азии остается маргинальной частью Азии в силу своих ограниченных преимуществ и географических условий.

Когда транспортные сети и постоянно растущая экономическая мощь Китая начали демонстрировать признаки более крупного проникновения китайских корпораций на рынки Центральной Азии и, казалось, были выгоднее Китаю, чем партнерам из ЦА, китайские проекты стали представлять проблему для государств-участников. Япония и Южная Корея демонстрируют тенденцию по-разному концептуализировать свое видение участия в процессах в ЦА, таким образом, оспаривая китайские и российские региональные конструкции.

Автор уверен, что Китай, Япония и Южная Корея рассматривали Центральную Азию как новый, и возможно, последний азиатский рубеж в их внешней политике за последние несколько десятилетий после распада СССР. Для этих стран Центральная Азия представляла собой территорию, где они ранее не были активными. Кроме того, внешние политики данных государств в этом регионе, по крайней мере, первоначально, не имели каких-либо конкретных задач и конечных целей, а скорее были сосредоточены на решении проблем и вопросов, оставшихся в наследство от советского прошлого ЦА.

Японская стратегия привлечения данных государств столкнулась с рядом проблем, включая географическую отдаленность от региона, ограниченное проникновение корпораций в ЦА и отсутствие четко определенной стратегии. Южная Корея так же далека от стран Центральной Азии и не имеет транспортной инфраструктуры в и из рынков ЦА. Кроме того, инфраструктура, связывающая Сеул с Евразийским регионом, зависит от улучшения его связей с Северной Кореей.

Исследователь считает, что Шелковый путь и другие проекты являются социальными конструкциями внешних политик различных стран, которые были сформулированы ими вследствие ответной реакции на меняющуюся внешнюю и внутреннюю конъюнктуру. В конечном итоге автор считает, что относительно недавно ставшая популярной китайская риторика Шелкового пути не является определенной доктриной внешней политики (с заранее определенными конечными целями и задачами), а скорее является стратегией взаимодействия (поведения), которую легче понять и принять целевой аудиторией в лице стран-участниц. Эта риторика позитивно воспринимается из-за напоминания об исторических торговых путях и создаваемого имиджа важности всех, даже самых маленьких государств-участников.

Одним из самых интересных моментов касательно китайской стратегии Шелкового Пути (и ее российской альтернативы) является то, что она сочетает в себе как деколонизирующий, так и неокolonизирующий (в плане возможного экономического доминирования) потенциал в отношении стран Центральной Азии. В то же самое время, Япония и Корея подчеркивают только деколонизирующий потенциал своего вовлечения в регион, таким образом, используя отсутствие неокolonизирующих характеристик в их форматах сотрудничества как сравнительное преимущество.

В заключении, автор хотел бы заострить внимание на том, что успех или провал вовлечения и взаимодействия в большей степени зависит от способностей стран Центральной Азии принять предлагаемые форматы сотрудничества и использовать их себе на благо. Надежда на то, что Россия, Китай и другие страны будут заботиться об интересах центральноазиатских стран в лучшем случае наивна и нуждается в критическом переосмыслении.

Исследование Сванте Корнелла (дир-р Института Центральной Азии и Кавказа, Вашингтон) и Никласа Сванстрёма (дир-р Института политики безопасности и развития) «ЕС и инициатива Китая “Один пояс, один путь”» посвящено всестороннему изучению последствий реализации проекта ОПОП для Европейского союза. Многоаспектный анализ включает в себя изучение транспортных, финансовых и стратегических вопросов, связанных с данным китайским проектом. Из семи разделов работы нас интересует третий, посвященный прохождению коммуникаций и строительству объектов в Евразии и Центральной Азии.

Авторы отмечают, что исследуют проект ОПОП исключительно под углом зрения европейских интересов. Они пытаются понять структуру, механизм и истинные цели и задачи этого проекта. Также эксперты делают попытку сравнить интересы ЕС и КНР и их совместимость в рамках ОПОП. В этом смысле у них возникают справедливые сомнения в эффективности проекта в Евразии, в первую очередь для Центральной Азии и Афганистана. В целом ОПОП отвечает европейским интересам, т.к. ослабляет доминирование России в Евразии и формирует доступные (геополитические) ресурсы для Евросоюза, который сам не может по тем или иным причинам использовать их напрямую.

С формальной точки зрения целью ОПОП является создание прямого экономического коридора из Китая в Европу. В этой связи ключевую роль играет пункт Хоргос на казахстанско-китайской границе, который авторы называют уникальным «сухопутным портом» и высоко оценивают его значение для реализации ОПОП. Инструментом процесса проникновения является массированное участие Китая в реабилитации и реставрации существующих, а также в строительстве новых железнодорожных и автомобильных путей. Как и Запад, но только по своим причинам, Китай рассматривает Центральную Азию не как изолированный регион, а как часть - совместно с Афганистаном и Пакистаном – своих «западных ворот» и многообещающий экономический коридор.

Поэтому, приходят к выводу авторы, истинной целью китайского проекта ОПОП является проникновение через ЦА и выход торгово-экономической мощи КНР к побережью Арабского моря, Ирану и на Ближний Восток, и только с этого плацдарма – в Европу. В этой связи Пекин уделяет важное внимание государствам Центральной Азии, Афганистану и Пакистану как ключевому связующему звену. Но именно на этом поле коллективный Запад способен оказывать стратегическое давление на ход и реализацию этого геополитического проекта КНР, используя свое присутствие, включая военно-стратегическое, в этих регионах. Следствием развития процессов в этом направлении станет новое издание «Большой игры» через ускоренное размежевание взаимоисключающих интересов Китая и России – с одной стороны, ЕС и США – с другой.

Проблема Синьцзяна для китайской политики в ЦА

Книга Тимоти Гросе (Ин-т технологии им. Р.Хульман, США) со сложным для перевода и понимания названием «Переговоры о неотделимости: Синьцзянский класс и динамика уйгурской идентичности» сразу же вызвала к себе интерес в виду того внимания, которое в последние годы привлекает СУАР и проводимая центральным правительством политика в этом регионе. Под термином «Синьцзянский класс» понимается программа для учащихся старших классов и студентов из СУАР, преимущественно этнических уйгуров. Они проходят обучение в восточных населенных ханьцами провинциях КНР. Автор в

своей работе ставит политическую задачу раскрыть стратегические цели по подготовке лояльных и пропитанных китайской культурой представителей уйгурской молодежи. Окончательной задачей Пекина является, по мнению автора, разрушить границы внегосударственной уйгурской идентичности, базирующейся на этнической и религиозной идентичности. Но при этом он отмечает, что насаждение ценностей имперского Китая и светской компартии не означает этнической ассимиляции. Т.Гросе в ходе анализа выясняет, что, несмотря на давление властей, большинство окончивших программу сталкивается с выбором остаться внутри своей общины, чтобы служить КНР, КПК и центральной власти на местах, или использовать ее как стартовую площадку для вхождения в глобальное транснациональное исламское сообщество. Те, кто остаются в стране в качестве полудояльных Китаю граждан неизбежно сталкиваются с разочарованием, внутренней фрустрацией и психологическим дискомфортом. Исследователь делает вывод, что программа «Синьцзянский класс» направлена на формирование будущей когорты уйгурской элиты, которая будет благодарна КПК и будет поддерживать идею единства нации (“minzu unity”).

Сохраняет свою актуальность проблема изучения текущей и традиционной политики Пекина в Синьцзяне, которая дает возможность Западу (наряду с вопросами Гонконга и Тайваня) продолжать нападки на внутреннюю и национальную политику КНР. Не является исключением и монография Шина Робертса «Война с уйгурами: внутренняя кампания Китая против мусульманского меньшинства». Данная проблема напрямую затрагивает и Казахстан, где существует своя уйгурская община, не говоря о наличии казахских соплеменников в СУАР, которые якобы также подвергаются преследованиям в форме антирелигиозного воспитания.

Автор связывает начало широкомасштабной антиуйгурской кампании после событий 11 сентября 2001 г. и начала глобальной войны с террором, тем более, что по стране тогда прошла волна терактов. Ш.Робертс показывает, как под вывеской антитеррористической кампании руководство КНР пытается изменить уйгурскую национальную идентичность. Основным инструментом такой политики – т.н. лагеря перевоспитания. В качестве грехов китайской администрации называются вмешательство в воспитание детей (запрет на участие в религиозных ритуалах), аресты деятелей культуры и интеллигенции, трудовые программы в текстильной и швейной отраслях с использованием дешевого труда (СУАР производит 7% мирового урожая хлопка).

Работа состоит из шести глав. В первой рассматривается китайский колониализм в период с 1759 по 2001 гг. Вторая глава “Как уйгуры стали «террористической угрозой» посвящена собственно адаптации Пекином глобальной войны с террором в своих целях. В главе «Мифы и реальности террористической угрозы и ее ассоциации с уйгурами» освещает деятельность боевиков уйгурского происхождения из Туркестанской исламской партии в

Сирии, Афганистане и других регионах. Четвертая глава носит название «Колониализм смыкается с контртерроризмом» и в большей степени показывает преобразование Синьцзяна и его городов под воздействием китайской модернизации. Пятая глава «Народная война с террором» в 2013-2016 гг. показывает реакцию китайцев на протестные акции в Пекине (самосожжение уйгурской семьи 20 октября 2013 г.). Завершает книгу глава «Культурный геноцид 2017-2020 гг.», где доказывается, что геноцид это не только физическое истребление, но и разрушение культуры той или иной нации или этнической группы, в данном случае уйгурской.

По подсчетам исследователя, в той или иной форме репрессии затронули свыше одного миллиона человек (фигурирует даже неподтвержденная цифра в 3 млн. чел.). Начало массовой кампании против уйгуров, которая ранее носила спорадический и реактивный характер как реакция на отдельные теракты, в книге относится к 2017 году. В сфере начального и среднего образования большое значение придается китаизации и изучению китайского языка. В заключении автор называет происходящее гуманитарной трагедией, построенной на комбинации колониализма и контртерроризма».

Другой книгой, затрагивающей отношения Центральной Азии с Китаем (через фактор СУАР), является монография В.А.Клиновского «Политико-правовая история языковых реформ в КНР» в серии изданий ИДВ РАН. В монографии проводится анализ языковых реформ в Китайской Народной Республике. Автор исходит из того, что сегодня на территории Китая проживает большое количество признанных или непризнанных официально национальными меньшинствами народов. Некоторые из них имеют почти такую же древнюю историю, как и ханьцы. На протяжении многих веков отношения китайцев с этими народами были весьма противоречивыми и часто враждебными.

В развитии курса языковой политики КПК в отношении языков малых народов четко выделяются три последовательных стадии: 1) этап плюрализма (1949—1957 гг.); 2) этап языкового монополизма (1958—1978 гг.); 3) этап аккомодационизма, для которого характерно относительное уравнивание в правах общеупотребительного языка и языков национальных меньшинств (с 1978 г. до наших дней).

В 1953 г. 93% населения Синьцзяна составляли неханьские народы, начинает автор. В декабре 1958 г. на одиннадцатой Всекитайской конференции Единого народного фронта было объявлено о том, что «Социалистические отношения между народами страны стремительно развиваются... Интеграция между ними усиливается». В связи с началом кампании «Большого скачка», связанной с проведением реакционной политики леворадикальной партийной верхушкой, национальные различия в Китае были объявлены преодоленными, и кампания по развитию национальных письменных систем пошла на спад. Ситуация еще больше усугубилась после вооруженного восстания в Тибете в марте 1959 г.

К середине 1990-х годов во внутренних районах страны переход на билингвальное образование был в основном закончен. Однако в приграничной зоне это было сопряжено с некоторыми трудностями, связанными с нежеланием местного населения обучаться китайскому языку или тем более на китайском языке. Главной особенностью политики КНР в отношении языков национальных меньшинств является ее прочная связь с национальной политикой государства.

Проиллюстрировать эту ситуацию автор предлагает на примере языкового планирования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Со времен образования КНР в этом регионе, достаточно остро стоит национальный вопрос. В нем традиционно проживают национальные меньшинства, ранее имевшие достаточно слабые контакты с ханьцами, весьма различные по этническому происхождению, относящиеся к разным религиозным конфессиям (хотя преимущественно это мусульмане) и говорящие на различных языках. На современном этапе в рамках многонационального государства, коим сейчас является Китай, любые этнические группы, будь то малочисленные народы или титульная нация, наделяются равными правами: правом на собственную историю и культуру, правом на свободу вероисповедания и так далее. Следует сразу же отметить, что в КНР во второй половине XX в. эти права в основном не ущемлялись сколько-нибудь серьезным образом. Исповедуя идеологию атеизма, китайское руководство, как правило, не навязывало малым народам какие-либо религии и не пыталось искоренять существующие. Так же не отмечалось за этот период масштабных преследований на национальной почве. Однако в других областях культуры отношения китайцев и соседних народов складывались не всегда гладко.

В 50-х годах XX в. Восточный Туркестан (а ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район) был окончательно присоединен к территории Китая. Тюркские народы Синьцзяна, а это большей частью уйгуры, имеют длительную историю и богатые культурные традиции. Естественно, что при новых порядках в условиях коммунистической диктатуры маоистов все они столкнулись с необходимостью мириться с новой идеологией. В первые десятилетия существования КНР западные национальные автономии долгое время не ощущали на себе культурного давления со стороны ханьского этноса в связи с низким уровнем индустриализации и неразвитостью коммуникаций. Но ситуация изменилась с принятием курса на экономическое развитие этих регионов и началом массовых переселений туда китайцев из восточных районов в 1980-х годах. В это время жители национальных автономий на западе страны стали постепенно ощущать на себе интенсивное влияние китайской культуры. Оно, помимо прочего, состояло в том, что местные языки стали, так или иначе, вытесняться китайским.

Исследователь исходит из того, что этнополитические конфликты в Западном Китае, в том числе в Синьцзян-Уйгурском автономном районе имеют в основе спорный вопрос о принадлежности этих территорий. Идея независимости

Синьцзяна, который выпал из состава Китая после падения династии Цин и был заново включен в него фактически насильственным путем, активно пропагандируется отдельными группами лиц и политическими деятелями как в самом Китае, так и за рубежом (преимущественно в исламских государствах). Территория Восточного Туркестана впервые была присоединена еще во II в. до н.э., но после каждого распада китайского государства откалывалась, и суверенитет над ней следующим династиям приходилось восстанавливать военным путем. Народы, населявшие регион в разные исторические эпохи, всегда стремились к независимости от Китая.

Конфликт уйгуров и китайцев принял открытый характер в середине 1990-х годов, затем, после десятилетнего затишья, вновь обострился в конце 2000-х. Руководство КНР, естественно, осознавало неустойчивость положения и принимало различные меры для предотвращения кризисов. Прежде всего, усилия направлялись на экономическое развитие региона с целью создать в нем такие условия жизни, при которых у населения не было бы причин желать дестабилизации. Стремясь осуществить это в кратчайшие сроки, руководство КНР, не тратя времени на подготовку квалифицированных специалистов в самом регионе, направляло их в Синьцзян из других провинций. Этот шаг многие восприняли как попытку этнической ассимиляции местного населения. Однако для нее всегда необходимо некоторое культурное взаимопонимание между народами. На деле уйгуры и этнические китайцы живут весьма изолированно друг от друга. Кроме того, общение между представителями уйгурского и ханьского этноса сильно затруднено. Китайцы, прибывающие с востока, на уйгурском языке не говорят, а для общения между собой выходцы из разных регионов, являющиеся носителями разных диалектов, используют путунхуа.

Китайцы, проживающие в национальных автономиях, по закону не обязаны изучать языки коренного населения. Исключение составляют только лица, состоящие на службе в государственных органах. Но абсолютное большинство их попросту игнорирует это требование. Все это дополнительно способствует отторжению китайского языка уйгурами. Еще одним результатом претворения в жизнь плана по переходу национальных автономий на двуязычное образование, по мнению автора, является то, что высшее образование в ВУЗах страны осуществляется с начала XXI в. только на китайском языке. В Синьцзяне это привело к резкому сокращению представителей коренных народов, обучающихся в университетах.

При этом нельзя сказать определенно, осуществляют ли китайские лидеры осознанный лингвистический или, пытаясь способствовать развитию культуры малых народов, неожиданно создают для себя побочную проблему. В любом многонациональном государстве наблюдаются сходные процессы. Однако при этом далеко не всегда это ведет к открытому выражению протеста представителями различных этнических групп. Здесь играет свою роль уровень

культурного самосознания народа. И если говорить о коренном населении Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, то уровень его культурного самосознания весьма высок.

В целом, политика КНР в этой области носит двойственный характер. Государство придерживается официального курса на сохранение и развитие культуры малых народов и законодательно закрепляет их лингвистические права. Но при этом проведение такого курса пересекается с интересами государства в сфере национальной политики, в результате чего происходит сужение функциональной сферы применения языков. Таким образом, заключает автор, политика КПК в отношении языков малых народов прошла в своем развитии несколько последовательных этапов, на каждом из которых ее идейные основы значительно менялись.

Китай и Евразия

Работа «Китай и Евразия: пересмотр сотрудничества и противоречий в эру меняющегося мирового порядка» под ред. М.Саакяна (дир-р Совета Китай-Евразия по политическим и стратегическим исследованиям Армении) и Г.Гертнера (Департамент политических исследований Венского университета) продолжает тему расширяющегося китайского присутствия в Евразии. Один из руководителей проекта М.Саакян уже обращался к данной теме в своей персональной монографии «Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения», сфокусированной на его родине и регионе Южного Кавказа. В работе проанализировано влияние инициативы «Один пояс, один путь» на мировое политико-экономическое положение, а также дана оценка вышеупомянутой инициативе с точки зрения национальной безопасности Китая. Целью работы является составление стратегической «дорожной карты», посредством которой государства Евразии могут быть вовлечены в китайский политико-экономический проект, содействуя политическому, военно-техническому, финансовому и экономическому сотрудничеству между Китаем и евразийским пространством.

Книга состоит из пяти частей, где первая посвящена собственно постановке проблемы соотношения Китая, Евразии и нового мирового порядка. Вторая часть охватывает проблематику транспортных коммуникаций между КНР и странами Евразии. В третьей части отдельно рассматривается китайско-российское сотрудничество с учетом наступления нового мирового порядка и взаимодействия в рамках двух проектов – российского (Большая Евразия) и китайского (ОПОП), а также двух организаций – ЕАЭС и ШОС. Четвертая часть рассматривает место Евросоюза, Западных Балкан, Южного Кавказа и ОПОП в рамках евразийской интеграции. И наконец, пятая часть изучает взаимоотношения Китая с растущими экономическими державами Азии – Советом сотрудничества стран Персидского залива и треугольником АСЕАН-КНР-Индия.

В целом, данная проблематика достаточно подробно изучалась в других изданиях, которых мы касались ранее. Авторы данного издания специально останавливаются на позициях средних и малых стран в отношении китайского проекта ОПОП и специфике их интересов и целей. Представляет интерес анализ авторами методов действующих акторов. Так, формирование многополярного мира в Китае видится посредством укрепления связей с Евразией, в России – через Азию; и оба демиурга евразийской интеграции намерены максимально задействовать такие региональные институты как ЕАЭС и ШОС, а также взаимодействие на двустороннем уровне – РФ-ЕАЭС, РФ-ШОС, КНР-ЕС, КНР-АСЕАН и др.

Данное издание – «Одна Евразия или множество?», написанное Александром Либманом (Свободный университет, Берлин) и Евгением Винокуром (Евразийский банк развития), посвящено экономическому разнообразию Евразии, региональному взаимодействию и различным проектам, призванным объединить Евразийский континент. Авторы в своих выводах относят большинство проектов к «дискуссионным клубам», которые ограничиваются прожектерством или декларациями о намерениях. Наилучшие перспективы для реализации крупного евразийского проекта, как считают исследователи, открываются перед китайской инициативой «Один пояс, один путь». Но главным препятствием на пути формирования единой Евразии они видят в многоплановом кризисе, вызванный пандемией коронавируса.

В начале 2022 г. Российский совет по международным делам опубликовал два небольших обзора по Центральной Азии (но датированы 2001 годом). Первое посвящено использованию экономической и финансовой помощи в качестве инструмента укрепления геополитического влияния самых разных акторов. Работа представляет интерес своим сравнительным анализом. Проведенный анализ показал, что в регионе ЦА в сфере помощи развитию действуют несколько основных самостоятельных игроков: Китай, США с дружественными донорами и контролируемые многосторонними организациями, Турция и Россия. Целеполагание деятельности Китая и Турции, как считают эксперты РСМД, оформленное в терминологию «возрождения» экономического и политического влияния донора, является по сути реваншистским.

По мнению российско-китайского тандема авторов, общие интересы России и Китая в Афганистане и сопредельных странах Центральной и Южной Азии состоят в следующем. 1. Нейтральность Афганистана и отсутствие на его территории иностранных войск. 2. Фактор Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Как союзник по ОДКБ, Россия гарантирует их безопасность, а также имеет на их территории военные базы. 3. Россия заинтересована в борьбе с возможными террористическими угрозами. Существует угроза возвращения боевиков с Ближнего Востока и Афганистана через Центральную Азию в Россию.

Для КНР актуально просачивание боевиков в Синьцзян по тем же потенциальным коридорам.

4. Два центральноазиатских государства — Казахстан и Кыргызстан — являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Китай заинтересован в стабильном развитии стран Центральной Азии, экономически, культурно и исторически тесно связанных с СУАР. Особенно это проявляется в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь». 5. Таджикистан и Узбекистан, связывают с Россией существенные миграционные потоки. На территории стран Центральной Азии живет много уйгуров, а в СУАР много представителей центральноазиатских народов — прежде всего казахов и киргизов. Поэтому негативные тенденции, связанные с Афганистаном, могут повлиять и на эту систему связей.

Что касается внутривосточной обстановки, существуют два высоковероятных сценария, которые можно условно назвать «сильные талибы» и «слабые талибы». При этом оба сценария могут иметь как позитивные, так и негативные последствия для России, КНР, других региональных держав и всего мирового сообщества. По вопросу афганского кризиса Китай придерживается принципа уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана, а также уважает право афганского народа на самостоятельное управление государством. Россия и Китай как великие державы должны сыграть особую роль в укреплении гуманитарного сотрудничества.

В серии монографий Института Дальнего Востока ряд работ затрагивает центральноазиатскую проблематику. В частности, к ним следует отнести книгу Н.В.Прохоровой, посвященную водной политике КНР. В ближайшее десятилетие дефицит воды в КНР ещё более обострится. По оценкам экспертов, к 2030 г. КНР будет импортировать из за рубежа не менее 240 млрд. куб. м воды. Земледелие и скотоводство на севере и северо-западе не могут обойтись без искусственного орошения и дополнительного водоснабжения. Данный фактор уже не первое десятилетие напрямую затрагивает Казахстан. Это заставляет китайцев разрабатывать новые проекты, способные снизить напряжённость в водном вопросе.

У КНР существуют планы по увеличению численности населения СУАР за счет переселения в этот регион этнических ханьцев, а также планы по усилению промышленной базы Синьцзяна и увеличению орошаемых площадей до 600 тыс. га. Решить эти задачи планируется путем забора до половины стока трансграничных с Казахстаном рек Иртыш, Или и др. (всего у Китая и Казахстана 23 трансграничных водотока). Это вызывает серьезные опасения Казахстана за сохранность своей природы. Поскольку до 70 % стока этих рек формируется на китайской территории, практикуемая Китаем схема водопользования вызывает серьезное беспокойство у Казахстана, который еще с начала 2000 х гг. активно пытается согласовать с КНР договор о водodelении. И только в 2009 г. во время

визита Ху Цзиньтао в Казахстан казахской стороне было дано понять, что Китай также осознает необходимость подобного договора. Автор обращает внимание, что в настоящее время отмечается положительная динамика в разрешении вопросов о водodelении между Казахстаном и Китаем: в 2013 г. было объявлено о создании рабочей группы по вопросам водodelения между двумя странами. В 2015 г. водохозяйственные органы начали переговорный процесс по согласованию проекта соглашения между правительствами двух стран о водodelении трансграничных рек. Ранее стороны сосредоточились на завершении научных изысканий по оценке водных ресурсов двух стран, что должно послужить основой разработки Соглашения по водodelению между Казахстаном и Китаем. Следует заметить, что в сферу влияния казахстанско-китайских переговоров косвенно вовлечена и Россия, так как на ее территорию из Казахстана вытекает река Иртыш, берущая начало в Китае. Но Китай придерживается тактики двухсторонних договоренностей.

Со стороны Китая необходимость подписания договора о водodelении с Казахстаном продиктована, прежде всего, поддержанием экологического баланса в регионе, из-за нарушения которого у КНР могут возникнуть проблемы — в случае, если соль от иссыхающего озера Балхаш в Казахстане станет распространяться по ветру и дойдет до ледников Тянь-Шаня. Осевшая на них соль будет способствовать таянию ледников, что негативным образом отразится на экосистемном балансе КНР

Справедливости ради следует признать, подчеркивает Г.Прохорова, что для поддержания и защиты экологии в регионе с китайской стороны делается многое. Уровень взаимодействия Китая с сопредельными государствами по использованию трансграничных водотоков за последние 25 лет значительно продвинулся. В настоящее время КНР разрабатывает проекты сотрудничества с соседними странами, подразумевающие доступ Китая к зарубежным водным ресурсам.

В проекте «Экономического пояса Шёлкового пути» внимание общественности в основном сосредоточено на его сугубо экономических составляющих, и крайне редко говорится об экологических программах Китая, связанных с этим проектом. Основная ветвь западного направления Шелкового пути проходит через Синьцзян Уйгурский автономный район. В пределах СУАР за счет таяния снегов в горах формируется более 570 малых рек. Синьцзян занимает в стране первое место по запасам воды в ледниках. В настоящее время многие китайские СМИ проводят идею о том, что для процветания СУАР следует создать масштабную сверхуровневую (не ограничивающуюся в рамках административно-территориальных образований) гидрографическую сеть.

Она должна состоять из каналов по переброске воды (закрытых, открытых, осуществляемых путем самотека или с помощью насосных станций и др.) и водных резервуаров. Ожидается, что подобная водная политика приведет к

созданию в Синьцзяне оазисной экономики. Несмотря на кажущуюся неосуществимость большинства из перечисленных проектов, ряд китайских ученых считает, что развитие Синьцзяна невозможно без реализации проектов сверхдальней переброски вод. Однако в стратегии освоения и защиты водных ресурсов СУАР государство исходит также из того, что экосистема региона обладает собственной системой восстановления экологического баланса, и основное внимание следует уделить реализации этого потенциала.

Исследователь отмечает, что применение в СУАР технологий, связанных с восстановлением ландшафтов, имеет важное значение для разработки стратегии взаимодействия с государствами, расположенными по трассе нового Шелкового пути. Китайские ученые отмечают, что пояс Шелкового пути исторически занимал территорию с очень чувствительными экосистемами. В особенности подчеркивается, что природные среды Синьцзяна и Центральной Азии тесно связаны между собой особенностями рельефа и водными источниками, и что нарушение экологического баланса на любом отдельном участке этой территории может спровоцировать цепную реакцию экологических проблем в разных государствах.

Одновременно озвучивается необходимость сотрудничества с учеными стран, входящих в пояс Шелкового пути. Подчеркивается, что проблемы засух, эрозии почв, опустынивания имеют трансгосударственный характер. В июне 2014 г. ЮНЕСКО признало всемирным наследием отрезок Шелкового пути длиной в 5 тыс. км, простирающийся от Центральной китайской равнины до Семиречья (Казахстан). Данный маршрут, включающий сеть дорог, был назван «Чанъань Тяньшаньским коридором». Современный маршрут, сформировавшийся в период между II веком до н.э. и I веком н.э., начинается от городов Сиань и Лоян, и заканчивается в районе Жетысу (Казахстан). Уже более 15 лет ученые Казахстана и Китая совместно изучают экосистемы бессточных озер Центральной Азии.

Автор приводит важную для нас информацию. В настоящее время проблема борьбы с опустыниванием готовится для внесения в стратегическое планирование проекта Шелкового пути («Один пояс — один путь»). Таким образом, в рамках данного проекта разворачивается масштабное экологическое строительство, затрагивающее и водные ресурсы. К участию в ликвидации опустынивания будут привлечены многие страны. Линий Шелкового пути несколько, в том числе так называемая «северная ветвь» — через Россию. В КНР давно поднята проблема кризиса в распределении водных ресурсов по территориям экономического пояса Шелкового пути. Считается, что водный кризис в Средней Азии — это не кризис дефицита объемов водных ресурсов, а кризис их распределения. Данный регион оценивается Китаем, как обладающий большим потенциалом в формировании и улучшении систем распределения водных ресурсов.

Китай проводит исследования и привлекает специалистов многих стран к изучению моделей низкокзатратной водной экономики и образа жизни. Ещё одна проблема, активно обсуждаемая в научном сообществе — создание моделей горно-морской экономики, основой которой могут стать системы транспортных коммуникаций трансечного выхода к морям. В Китае проекты данного направления разрабатываются в рамках глобальной программы по объединению рек, озер, каналов и водохранилищ. Особый интерес вызывают внутриконтинентальные проекты по созданию судоходных каналов, объединенных с крупными водными артериями и трассами переброски вод. В настоящее время в китайских СМИ активно обсуждаются проекты морских «шелковых путей». Они предполагают создание специальных маршрутов между внутренними и трансграничными реками Китая и выходами к морям. В отношении трансграничной реки — Иртыш — у Китая также есть планы ее превращения в грузовую артерию Великого Шелкового пути.

В мае 2013 г. при Академии наук КНР был создан Центр изучения экологии и среды Центральной Азии. В настоящее время его отделения, а также исследовательские станции по ведению разнообразных полевых исследований действуют в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. Центр ведет подготовку кадров для совместных исследований в области освоения и защиты природных ресурсов среднеазиатских стран, расположенных по линиям Шелкового пути. Ведутся подготовительные работы по созданию Фонда совместных геополитических исследований. Особое внимание китайскими учеными уделяется разработке путей решения проблемы Аральского моря. Для этого рассматриваются проекты комплексных мероприятий, включающие комбинации различных вариантов перебросок вод вне территории Китая.

Таким образом, китайские ученые разрабатывают собственные проекты управления ресурсным потенциалом, расположенным в том числе и за границей. Однако странам - соседям КНР, подчеркивает автор, следует с осторожностью подходить к внедрению экологических технологий Китая на своих территориях. Среднеазиатским государствам и России следует учитывать возможные последствия, связанные с выращиванием на их территориях трансгенных лесов вне строго отведенных для этих целей экспериментальных площадок — т. е., в промышленных масштабах, для создания пейзажных видов, или противодействия опустыниванию.

России также придется приложить усилия, чтобы не допустить превращения Средней Азии в полигон для воплощения креативности китайской научной мысли, содействовать сохранению биологического разнообразия на территориях среднеазиатских государств, улучшению и сохранению водных ресурсов высокого качества. Автор отмечает, что отдельные направления китайской политики освоения водных ресурсов напрямую затрагивают водную,

---

экологическую и геополитическую безопасность Российской Федерации и ее союзников в Центральной Азии.

Основным смыслом и целью стратегии Китая является заполнение экономического вакуума, образовавшегося после распада СССР. Впрочем, этот относится не только к Центральной Азии. Региональная стратегия КНР тесно связана с фактором Синьцзяна, уйгурской проблемой и т.д. На уровне методов и средств Китай пытается привязать к себе своими инвестициями страны региона, но авторы выражают глубокие сомнения в успехе долгосрочной экономической экспансии КНР.

Восходящая мировая держава является одним из самых активных участников процесса реконфигурации центральноазиатского экономического пространства. СУАР быстро превращается в ведущий центр экономической активности «Большой Центральной Азии». В настоящее время этот находящийся в процессе бурного формирования региональный макрорегион включает сам Синьцзян, Казахстан, Кыргызстан, некоторые близлежащие области России и до некоторой степени Таджикистан. В орбиту влияния этого региона может быть втянут Туркменистан и, хотя и в меньшей степени, Узбекистан.

ОРТА АЗИЯДАҒЫ ҚЫТАЙ ФАКТОРЫ: ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ШЕТЕЛДІК САЯСАТТАНУҒА ШОЛУ

Түйін. ҚХР ұзақ уақыт бойы Орталық Азияға қатысты Қытайдың дәстүрлі «күт және күт» саясатын ұстанды. Қазіргі уақытта Батыс Еуропа – Батыс Қытай тас жолы сынды трансконтинентальдық коммуникациялық жобалар жүзеге асырылуда. Қытай стратегиясының негізгі мәні мен мақсаты – КСРО ыдырағаннан кейін қалыптасқан экономикалық вакуумды толтыру. Алайда бұл Орталық Азияға ғана қатысты емес. Соңғы онжылдықта Қытай аймақтық саясаткерлер, саясаттанушылар, БАҚ және қоғамдық пікірдің тікелей болмаса да, негізгі талдау нысанасына айналды. Қытай мәселесі деп аталатын мәселе ең өткір саяси пікірталас пен ішкі саяси қайшылықтың нысанасына айналды. Ресей-Қытай альянсында нақты ұтылғандар аймақ мемлекеттері емес, АҚШ пен ЕО елдері болып отыр.

Түйін сөздер: Қытай, Орталық Азия, Қазақстан, Еуразия, Бір белдеу – бір жол, Еуразиялық экономикалық одақ, ШҰАР, ШЫҰ.

THE CHINESE FACTOR IN CENTRAL ASIA: A REVIEW OF MODERN FOREIGN POLITICAL SCIENCE

Abstract: Comparing perspectives and methodologies, it promotes interdisciplinary dialogue on China's pivot towards Eurasia, the Belt and Road initiative, the Shanghai Cooperation Organization, Beijing's cooperation and arguments with India, the EU, Western Balkans and South Caucasus states and the Sino-Russian struggle for multipolarity and multilateralism in

Eurasia. It also researches digitalization processes in Eurasia, notably it focuses on China's Silk Road and Digital Agenda of Eurasian Economic Union. With the Belt and Road Initiative (BRI), a project that aims to integrate China's frontier spaces more effectively to its center while simultaneously opening them to Eurasian markets and supply chains, Central Asia has gone from being a peripheral region in Beijing's foreign policy to a pivotal one. Discussions on the Belt and Road Initiative (BRI) regularly focus on its professed geopolitical or geoeconomic aims and impact.

Xinjiang plays a pivotal role in the initiative. Three of the six overland economic corridors that currently make up the BRI originate or traverse through Xinjiang. Two of them link the province to its Central Asian neighbours: the New Eurasian Land Bridge and the China-Central Asia-West Asia Economic Corridor. This dream involves the dual centenary goals of establishing a moderately prosperous society by 2021 and establishing a modern socialist country that is prosperous, strong, democratic, culturally advanced and harmonious by 2049. Furthermore, the need for continued Chinese investment and market access ensures that Central Asian leaders will continue to relegate the question of Uyghur diasporas or the treatment of other Muslim minorities in Xinjiang to the periphery.

Key words: China, Central Asia, Kazakhstan, Eurasia, One Belt – One Road, Eurasian Economic Union, Xinjiang, ShCO.

ИСТОРИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАШМИРСКОГО КОНФЛИКТА

Азимжан А.Т.

Магистрант 1 курса Высшей школы Социально-гуманитарных наук Международного университета Астана, Нур-Султан
97_akbota@mail.ru

Аннотация: Конфликт между Индией и Пакистаном за овладение Кашмирским регионом, является одним из самых продолжительных конфликтов в мире на данный момент. История конфликта берет начало в 1947-м году, с распадом Британской Колониальной Индии, что положило начало этно-религиозным спорам среди населения Кашмира. Для обоих государств, Кашмир является стратегически важным регионом, и борьба за овладение Кашмиром определяет положение сил в регионе и позволяет Индии и Пакистану достичь своих стратегических целей. Вместе с тем, что конфликт является продолжительным и активным, ситуация усугубляется наличием у обеих воюющих сторон ядерного вооружения. Таким образом, возможность возникновения ядерного конфликта делает конфликт значимым глобально и привлекает третьи стороны в качестве регуляторов конфликта. Данная статья, в частности, будет анализировать влияние международного сообщества, в лице США, России, Китая, ООН и других, на урегулирование Кашмирского конфликта и предотвращение глобальной угрозы и нарушения прав человека в Кашмире.

Ключевые слова: Кашмир, ООН, урегулирование конфликтов, Индия и Пакистан, межнациональные конфликты.

ВВЕДЕНИЕ

Современные конфликты, в особенности этнополитические, весьма отличаются в своей сути и также отличаются по подходам, необходимым к их урегулированию от лица международной миротворческой системы. Темой исследования является подробный анализ дипломатии и урегулирования конфликтов на международной арене. Более узконаправленной темой данного проекта будет изучение деталей Кашмирского конфликта между Индией и Пакистаном, а также дальнейший анализ возможных результатов и их полезность для данного раздела политологии.

Целью исследования станет изучение роли крупных политических игроков, таких как США, Китайская Народная Республика и Россия, а также международных организаций, т.к. Организация Объединенных Наций, в вопросе урегулирования конфликта в Кашмире и последующего примирения Индии и Пакистана.

Кашмирский регион, исторически происходящий из княжества Джамму и Кашмир, находившегося под управлением Британской Индии в колониальную

эпоху. В ходе распада Британской Империи после окончания Второй Мировой Войны, в регионе возникли два крупнейших игрока, Индия и Пакистан, а Княжество Джамму и Кашмир, бывшее под руководством индуистов, в большинстве своем являлось мусульманским регионом [1]. В подтверждение этому стоит упомянуть, что согласно переписи 1901г. в Кашмирском регионе 74% населения составляли мусульмане, в то время как 23% населения исповедовали индуизм и остальная часть населения была сикхами и буддистами [1]. Из-за такого разнообразия конфессий, а также благодаря отсутствию институтов мирного урегулирования конфликтов и толерантности, конфликты между религиями, в основном между индусами и мусульманами усиливают напряжение конфликта между Индией и Пакистаном [2]. Эти факторы привели к первой войне между Индией и Пакистаном, которые спорили о принадлежности штата Джамму и Кашмира. Позднее, в Кашмирском регионе конфликты между этими двумя государствами повлекли за собой начало Второй и Третьей индо-пакистанских войн, а также других военных конфликтов [2]. Непростая ситуация в регионе осложняется тем, что оба соседствующих государства являются «ядерными державами», и это противостояние является значимым на глобальном уровне, так как способно принести вред всем соседним государствам, и в следствие чего привлекает внимание крупных политических игроков [3]. Эти игроки заинтересованы в урегулировании конфликта и неоднократно выступали медиаторами конфликта, начиная с первой индо-пакистанской войны, где ООН примирило обе воюющие стороны и разделила Кашмир пополам между Индией и Пакистаном [4]. Таким образом, Кашмирский конфликт является одним из самых продолжительных военных конфликтов на данный момент, и эта проблема требует решения. В этом свете, одним из наиболее интересных аспектов является не только анализ методов урегулирования конфликта международным сообществом, но также и включить в этот анализ влияния самоопределения кашмирцев.

МЕТОДЫ

Для как можно более подробного разбора темы и проведения исследования было решено использовать методiku количественного анализа и последующего интерактивного подхода к рассмотрению взаимодействия государств в данном конфликте. Получив данные с помощью количественного анализа текстов по теме Кашмирского конфликта, можно приступить к анализу взаимодействий государств с помощью интерактивного подхода, описанного доктором исторических наук, Смирновым, как анализ действий государств А и Б, анализ их взаимодействий и анализ результата всего процесса [5]. На следующем изображении изображена схематическая последовательность разбора по интерактивному подходу к анализу международных отношений и конфликтов.

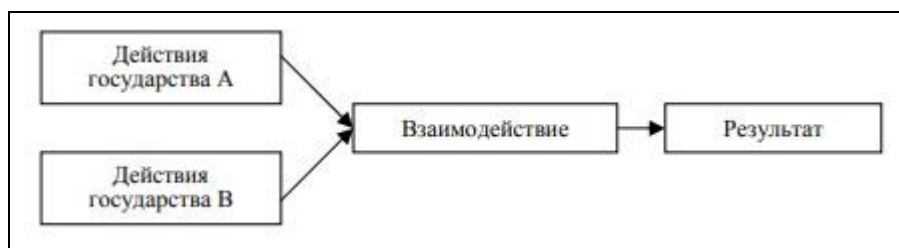

Рис.1 - Схема Интерактивного подхода [5].

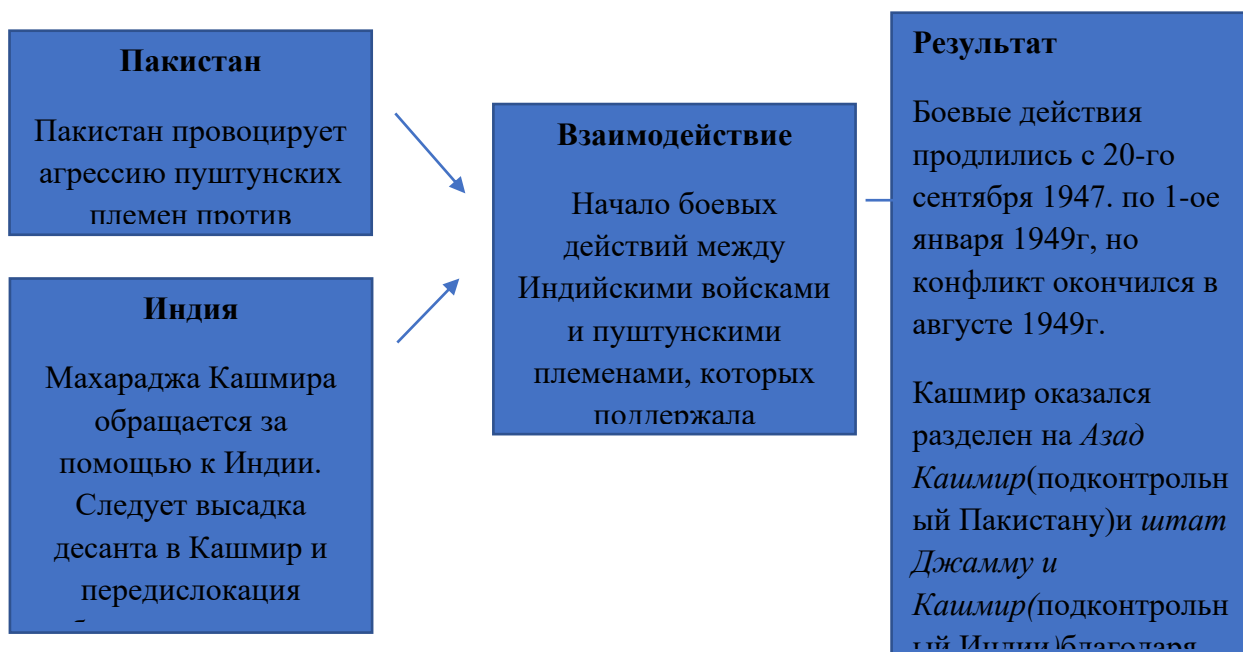
Таким образом, было решено применить метод анализа текстов в данном исследовании и последующий анализ с помощью интерактивного подхода. Для более разностороннего результата, было предпринято исследование как документов западных исследователей, так и документов, предоставленных восточными исследователями из непосредственных стран-участниц конфликта в Кашмирском регионе и их соседей, а также исследования российских представителей политической науки.

В первую очередь, важно понимать, что разрешение подобных конфликтов с применением силы не воспринимается как возможный эффективный вариант урегулирования ситуации. Штански, представитель кафедры мировых политических процессов в МГИМО считает, что урегулирование международных конфликтов — это «искусство выбирать такие формы вмешательства, которые позволяют достичь политическое соглашение, осуществляемое обличенными властью деятелями, имеющими достаточно ресурсов и полномочий, чтобы заставить конфликтующие стороны заключить соглашение» [6]. Таким образом, стоит понимать, что данное исследование являет собой анализ влияния попыток международного сообщества разрешить конфликт без использования грубой силы и прямого военного вмешательства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как было упомянуто ранее, между Пакистаном и Индией произошло несколько военных конфликтов начиная с 1947-го года. С учетом этой информации, будет целесообразно проанализировать отдельные военные конфликты для получения более глубокого понимания действий третьих сторон в разрешении этого конфликта.

В первую очередь необходимо проанализировать участие ООН в Первой Индо-Пакистанской войне 1947-го года. В ходе конфликта, начавшегося с агрессии со стороны боевиков пуштунских племен поддерживаемых пакистанской армией, началось столкновение между Индией и Пакистаном [4]. Для наглядности, следует изобразить конфликт 1947-го года схематически подобно Рис. 1.

Исходя из этой схемы, четко выделяется, агрессор в лице Пакистана, и несмотря на продолжительные боевые столкновения, спустя два года после начала Первой Индо-Пакистанской войны ни одна из сторон не получила явного преимущества. Также, наглядно видно вмешательство третьей стороны в конфликт в качестве медиатора, но следует заметить, что ООН не единственная сторона, вмешавшаяся в конфликт, так как в конфликте участвовали СССР и США. Ввиду противостояния этих государств на мировой арене в ходе начала Холодной Войны, неудивительно, что они поддерживали разные стороны конфликта. СССР предпочел занять сторону Индии в этом конфликте и «считал Азад Кашмир, незаконно оккупированной территорией Индии» [1]. ООН же выступила медиатором данного конфликта, и с помощью резолюций 1948-го года (резолюции 21 апреля и 13 августа 1948г.) а также резолюции 5-го января 1949г., где ООН призывала участников конфликта прекратить боевые действия и вывести войска из региона Кашмира[1]. В августе 1949г. ООН учредил Линию Прекращения Огня, разделившую Кашмир на две части, подконтрольные Индии и Пакистану соответственно. Данная линия впоследствии превратилась в фактическую границу между Пакистаном и Индией в регионе Кашмир[7].

Вопрос противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, был наиболее острым на ранних стадиях развития Кашмирского конфликта. В подтверждение этого, можно привести 570-ое заседание Совета Безопасности ООН 1952-го года, где поднимался в том числе и вопрос Индо-Пакистанского конфликта в Кашмире. На заседании Я. А. Малик, представитель Советского Союза, выводит на обсуждение вопрос о том, что несмотря на 4 года прошедших с начала обсуждения Кашмирского конфликта, Великобритания и США не предприняли ничего чтобы конфликт был наконец урегулирован[8].

Малик утверждает, что «планы США и Англии в отношении Кашмира оказались бесплодными» поскольку интерес США и Англии в конфликте носит «захватнический, империалистический характер» [8]. Таким образом, становится очевидным факт того, что СССР и США (также поддерживаемое союзниками в лице Великобритании) проводят политику борьбы друг с другом за влияние и Кашмирский конфликт также стал одним из полей битвы сверхдержав. Тем не менее, несмотря на противостояние двух держав, и США и СССР действовали в общих интересах проводя примирительную политику в Кашмирском регионе, что вылилось в примирение Пакистана и Индии с помощью ООН.

Вторая Индо-Пакистанская война, началась в 1965 году, в результате пограничного спора в регионе Качский Ранн, но впоследствии основные боевые действия перенеслись в регион Кашмир [1]. Военные действия продлились менее полугодия и закончились тем, что при посредничестве СССР и Великобритании в 1966г. были проведены переговоры в Ташкенте по примирению сторон конфликта [1]. Из второго конфликта между Индией и Пакистаном становится очевидно, что военный конфликт происходил в малом масштабе и совсем скоро после своего начала был урегулирован силами Великобритании и СССР. Это говорит о том, что крупные державы сохранили свою заинтересованность в сохранении статуса-кво в Кашмирском регионе и также процесс урегулирования второго Индо-Пакистанского конфликта показывает наличие влияния у третьих сторон над участниками конфликта, которое позволяет навязывать участникам конфликта свои интересы.

Третья Индо-Пакистанская война стартовала в 1971-м году, в результате того, что и Индия, и Пакистан, считают Кашмир территорией, которая должна полностью принадлежать им, и ситуация в которой только половина Кашмирского региона принадлежит каждой из стран не устраивает оба государства [9]. В результате войны, Пакистан потерял свои восточные провинции, ставшие независимым государством Бангладеш, а также потерпел крупнейшее поражение, в результате которого более 93-тысяч солдат Пакистана капитулировали [1]. Летом 1972 г. в г. Симла, Пакистан и Индия подписали мировое соглашение, которое установило границу в Кашмирском регионе, проходящую по Линии Прекращения Огня, а также закрепило отделение Бангладеша от Пакистана, но самым важным достижением этого процесса переговоров, было официально заверенное соглашение Индии и Пакистана о соблюдении мирных способов решения конфликта [9]. Этот мирный договор, стал возможен при участии ООН, так как Генеральная Ассамблея призвала Пакистан и Индию прекратить огонь, а 21 декабря 1971г. Совет Безопасности ООН потребовал от государств прекращения огня и возврат на свои границы [1]. Вместе с этим в регионе Кашмира действуют наблюдатели Совета Безопасности ООН, призванные контролировать статус прекращения боевых действий и поддерживать мир в регионе [10]. Как можно заключить из анализа данного конфликта, ООН вмешался

в урегулирование конфликта и побудил Индию и Пакистан провести мирные переговоры и заключить соглашения. Стоит также заметить, что военные наблюдатели, наблюдающие за прекращением огня с 1949-го года, не смогли предотвратить начало второго и третьего конфликта между Пакистаном и Индией, но определенно повлияли на время реакции мирового сообщества в лице ООН и Совета Безопасности, что привело к скорейшему урегулированию конфликта в 1965 и 1971-72 годах.

Помимо вышеописанных конфликтов, произошло несколько более мелких и по сей день, Индия и Пакистан периодически совершают пограничные перестрелки и террористические акции, в результате которых в основном страдает мирное население Кашмирского региона. После событий теракта в Нью-Йорке в 2001-м году, терроризм стал более распространенным методом действий для различных группировок, и в 2008-2009 разразился кризис между Индией и Пакистаном в результате взрывов в Мумбаи, которые были практически в открытую организованы организациями из Пакистана [11]. Мировое сообщество отрицательно относится к терроризму и предпринимает попытки остановить поддержку Пакистаном террористических группировок на территории Кашмира. К примеру, в 2002г. Путин во время визита в Индию призвал Пакистан прекратить спонсирование террористических группировок в Кашмирском регионе, на что

получил требование в ответ прекратить нарушение прав человека и насилие в Индийской части Кашмира [12].

Пакистан и Индия, как и было упомянуто ранее, являются странами, владеющими ядерными боеголовками, что вызывает нешуточные опасения мирового сообщества, и в частности Южно-Азиатского региона [13]. Эти опасения вызваны тем, что Пакистан и Индия не стали вступать в конвенции и договоры касающиеся распространения, создания, испытания и использования ядерного оружия [13]. Эти две страны не изменяют своей ядерной политики, несмотря на санкции ООН и мирового сообщества, а также резолюции Совета Безопасности ООН. Таким образом, в этом аспекте Индо-Пакистанского конфликта мировое сообщество было бессильно в попытках ограничить владение ядерным оружием стран участников Кашмирского конфликта [14].

Аналогичным образом, Япония, как один из лидеров в Азиатском регионе, активно способствует примирению Пакистана и Индии. Японские власти действуют опосредованно, с помощью финансов, в частности только в 2002-м году, Япония предоставила около \$1,2 млрд. в качестве официальной помощи в целях развития, и основными реципиентами данной помощи стали Пакистан и Индия [12]. В последствии, Япония побуждала эти страны к сотрудничеству в аспекте ядерной политике, вполне справедливо опасаясь развития ядерного конфликта и угрозы для себя [12].

Однако вместе с тем, что мировое сообщество против наличия ядерного оружия у участников Кашмирского конфликта, США и Китай вполне успешно сотрудничают с Пакистаном и Индией в аспекте ядерного вооружения. К примеру, на протяжении долгих лет, Китай помогал Пакистану развивать оружейные системы, в том числе оказывая помощь в создании ядерного вооружения для Пакистана, в том числе поставляя ядерное вооружение в Пакистан [15]. В то же время. США, считая Индию своим партнером, позволило Индии получить доступ к военным технологиям США так как президент Джордж В. Буш заключил с премьер министром Индии Сингхом в аспекте ядерного сотрудничества [16]. Аналогично этому, СССР, а после и Россия снабжали Индию оружием и военной техникой, по оценкам начиная с 1960х по 2004г. Индии получила оружие и технику на сумму в 33 млрд. долларов США, а в 2004г. Россия и Индия заключили еще один контракт на поставку авиации на сумму 1.6 млрд. долларов США [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, интерактивный анализ конфликта, а также контент-анализ источников, связанных с изучением Кашмирского конфликта, позволило глубже разобраться в ходе конфликта, а также в участии третьих сторон. В результате анализа Кашмирского конфликта и участия в нем ООН и мировых держав, можно с уверенностью заявить, что ООН и другие игроки принимали неоднократно участие в разрешении конфликта между Пакистаном и Индией. К этим случаям

относится прекращение огня во время Первой Индо-Пакистанской войны, и также участие Великобритании и СССР в урегулировании Второй Индо-Пакистанской войны.

Однако вместе с этим, попытки Японии привлечь Пакистан и Индию к участию в международных договорах о ядерном оружии, или же попытки Путина призвать Пакистан к урегулированию террористических актов на территории Кашмира. Это дает понять, что третьи стороны, не всегда в силах призвать Индию и Пакистан к миру, и подобное удавалось совершить лишь при объединении ООН или нескольких крупных стран, как в случае со Второй Индо-Пакистанской войной, когда Великобритания и СССР провели мирные переговоры.

Вдобавок к этому, весьма очевидно, что страны-участницы конфликта имеют связи с Россией, Китаем, США, и другими странами, что наводит на мысль о том, что третьим сторонам не всегда выгодно примирять Индию и Пакистан друг с другом. К примеру, торговля оружием Индии и СССР/России, или же сотрудничество Пакистана и Китая в аспекте ядерного вооружения, которое обусловлено соперничеством Китая с Индией. Имея все вышеперечисленные факты ввиду, стоит признать, что несмотря на некоторые случаи, международное сообщество имеет возможности разрешить конфликт, в особенности сообщая, однако это не всегда происходит, так как Кашмирский конфликт периодически затрагивает интересы стран-регуляторов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гузикова, М. О. Учебно-методический комплекс дисциплины "Общая теория конфликта". Ч. 2: Учебно-методический комплекс дисциплины. 2008.
2. Яковлев, А. Этнополитические конфликты в Южной Азии (на примере Индии): Теоретические и практические аспекты. 2009. <https://guu.ru/files/referate/yakovlev.pdf>. Дата обращения: 15.10.2021г.
3. Табассум, М. Т. Политическая ситуация в Кашмире и роль ООН. SCSJournal, 2012;1(2):4-28.
4. Рей-Ширр, К. Деятельность МККК в индостане после раздела Индии (1947–1949 гг.). Международный Журнал Красного Креста. 1998. <https://international-review.icrc.org/ru/articles/icrcs-activities-indian-subcontinent-following-partition-1947-1949>. Дата обращения: 14.10.2021г.
5. Смирнов, А. И., Агеев, А. И., Кретов, В. С., Котов, М. Н., Котов, Н. М., Кохтюлина, И. Н., ... & Дахин, В. Н. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. 2011.
6. Штански, Н. Основные методы и механизмы действий по урегулированию и разрешению современных этнополитических конфликтов. 2013. http://www.mgimo.ru/files/172217/shtansky_ethnopol-konflikts_methods-mech.pdf. Дата обращения: 11.10.2021г.
7. Ст. Джон, А. В. Посредничество третьей стороны по Кашмиру: Скромное предложение. International Peacekeeping, 1997;4(4):1-30.
8. Совет Безопасности ООН. Совет Безопасности. Официальные Отчеты. 1952. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.570>. Дата обращения: 13.10.2021г.

9. Яковлев, А. Ю. Кашмир, региональная безопасность и индопакистанские отношения. ARSADMINISTRANDI. 2011;(4):97-107.
10. ТАСС. Индо-пакистанский конфликт. Досье. ТАСС. 2015. <https://tass.ru/info/2247208> Дата обращения: 15.10.2021г.
11. Наяк, П., & Крепон, М. Незавершенный кризис: кризисное управление США после терактов в Мумбаи в 2008 году. StimsonCenter. 2012.
12. Уддин, М. Дж. Роль сверхдержав в урегулировании конфликта в Кашмире: Сравнительная Оценка. 國際公共政策研究, 2006;11(1):203-217.
13. Ахмед, С., & Чакма, А. Кашмирский конфликт: Критический Анализ. 2012.
14. Арбатов, А., & Чуфрин, Г. Ядерное противостояние в Южной Азии. 2005.
15. ПИР-Центр. Хронология пакистанской ядерной программы. <https://www.pircenter.org/static/hronologiya-pakistanskoj-yadernoj-programmy#> Дата обращения: 19.10.2021г.
16. Национальное управление архивов и документации. Совместное заявление президента Джорджа Буша и премьер-министра Манмохана Сингха. Национальное управление архивов и документации. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/07/20050718-6.html> Дата обращения: 20.10.2021г.

КАШМИР ҚАҚТЫҒЫСЫННЫҢ ШЕШІЛУ ТАРИХЫ

Түйін: Үндістан мен Пәкістан арасындағы қақтығыс Кашмир аймағын басып алуға байланысты қазіргі уақытта әлемдегі ең ұзаққа созылған қақтығыстардың бірі болып табылады. Қақтығыстың тарихы 1947 жылы Британдық колониялық Үндістанның күйреуінен бастау алады, бұл Кашмир тұрғындары арасындағы этно-діни даулардың бастауы болды. Екі мемлекет үшін Кашмир стратегиялық маңызды аймақ болып табылады және Кашмирді игеру үшін күрес аймақтағы күштердің жағдайын анықтап және Үндістан мен Пәкістанның стратегиялық мақсаттарына жетуге мүмкіндік береді. Бұл ретте қақтығыс ұзаққа созылған және белсенді, екі жақта да ядролық қарудың болуы жағдайды қиындатады. Осылайша, ядролық қақтығыстың ықтималдығы қақтығысты жаһандық деңгейде маңызды етеді және қақтығысты реттеушілер ретінде үшінші тараптарды тартады. Бұл мақалада, атап айтқандай, АҚШ, Ресей, Қытай, БҰҰ және т.б. өкілдік ететін халықаралық қауымдастықтың Кашмирдегі жанжалды реттеуге және жаһандық қауіп пен адам құқықтарының бұзылуына жол бермейтін ықпалы талданады.

Кілт сөздер: Кашмир, БҰҰ, қақтығыстарды шешу, Үндістан мен Пәкістан, ұлтаралық қақтығыстар.

HISTORY OF THE SETTLEMENT OF THE KASHMIR CONFLICT

Abstract: The conflict between India and Pakistan over the possession of the Kashmir region is one of the longest conflicts in the world at the moment. The history of the conflict dates back to 1947, with the collapse of British Colonial India, which marked the beginning of ethno-religious disputes among the population of Kashmir. For both States, Kashmir is a strategically

important region, and the struggle for the mastery of Kashmir determines the position of forces in the region and allows India and Pakistan to achieve their strategic goals. Along with the fact that the conflict is long and active, the situation is aggravated by the presence of nuclear weapons on both belligerents. Thus, the possibility of a nuclear conflict makes the conflict globally significant and attracts third parties as regulators of the conflict. This article, in particular, will analyze the influence of the international community, represented by the United States, Russia, China, the UN and others, on the settlement of the Kashmir conflict and the prevention of global threats and human rights violations in Kashmir.

Key words: Kashmir, UN, conflict resolution, India and Pakistan, inter-ethnic conflicts.

TRENDS IN WORLD TRADE IN RECENT DECADES

Akhanova Feruza

2nd year Master's degree student of Astana International University, specialty "International Relations"

feruza.axanova@gmail.com

Abstract. Over the past 30 years, world trade has undergone significant changes caused by a complex of factors such as the formation of the WTO and the rules of the multilateral trading system; the development of a network of regional trade agreements and deeper forms of integration; and the increasing role of developing countries. The article analyzes the reasons for these changes, as well as the current challenges contributing to the slowdown in global trade. The author attributes them to the accumulation of structural problems, leading to the current crisis of the multilateral trading system, and, in particular, to the transition of trade conflicts to the open phase. In addition to the direct effects arising immediately after the introduction of protectionist measures, indirect effects are growing in importance against the background of ongoing events: there is an increase in trade and political uncertainty affecting international trade flows. The recovery of global trade growth cannot be expected in the near future due to structural problems that require resolution on a multilateral basis.

Keywords: world trade, trade policy, international trade organizations, trade liberalization, uncertainty.

The growth of international trade, which in the post-war years occurred at a fairly high rate, is associated with the improvement of trade and political regime in relations between countries, its liberalization, the appearance of international organizations that facilitate trade exchanges.

The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), in force since January 1948, plays a significant role in improving the conditions of international trade. It is based on the recognition of most-favored-nation treatment, in which most countries of the world participate. Since January 1995, GATT was transformed into the WTO (World Trade Organization) [1].

In 1994 two more very important agreements regulating trade in services were signed - the General Agreement on Trade in Services (GATS) - and trade in the results of intellectual activity - the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS). Thus, there are now agreements at the global level governing relations in the three main areas of international trade.

A characteristic feature of the globalization of international trade at the present stage is also an active process of unification of rules and norms. The entry of any

country's exporter into the world market system as a member of specialized international organizations, such as WTO, UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development), IMF, etc., implies the mandatory implementation of the rules and norms developed by international organizations. Membership in these organizations for each country serves as a certain guarantee that its interests are respected by other countries, while strictly complying with the agreement itself on the measures to regulate trade and capital flows. Each country carries out its activities in the world market on the basis of bilateral and multilateral agreements and treaties. This should lead to the formation of a homogeneous global market space, functioning under unified laws, using a single means of payment or reversible means of payment [2].

In addition, the process of globalization is certainly influenced by such factors as political cooperation, liberalization of international trade, labor migration, international financial transactions.

The influence of scientific and technological progress on international trade leads to changes in the structure of world trade and changes in the way foreign trade activities are conducted. In the 19th century international trade was dominated by raw materials, food and textiles. In modern conditions, due to the deepening of international specialization and cooperation, especially in industry, the share of finished industrial goods, especially machinery and equipment, in the commodity structure of international trade has increased significantly.

As for the changes in the ways of doing business in international trade, it is necessary to note the emergence of a new organizational form of trade - e-commerce or e-commerce, which became possible with the advent of the global Internet [3].

The development of international trade at the present stage is determined by several factors, including global macroeconomic conditions. In October 2019, the IMF lowered global GDP growth forecasts for 2019-2020. (down 0.3 and 0.2 p.p. from the April forecast) to 3.0 and 3.4 percent (World Economic Outlook, 2019). WTO economists estimated the rate of international merchandise trade to be 1.2 and 2.7 percent, respectively, in those years.¹⁰ Their pessimism was associated with another escalation of the trade war between the U.S. and China, a long period of uncertainty regarding Brexit, and weakening economic activity in a number of major developing countries [3].

According to the World Trade Organization, from mid-October 2018 to mid-October 2019, the absolute and relative coverage of global commodity flows by trade-restrictive measures increased significantly compared with the same period of 2016-2017. The growth of protectionism, and in particular the exacerbation of trade conflicts, can be caused by the accumulation of structural problems - we are talking about almost unchanged rules of operation of the multilateral trading system, formed mainly by developed countries back when the WTO was created.

Since then, the position of developing countries has strengthened considerably, but the changes we mentioned earlier have not been taken into account. The most illustrative example is China. Despite its leading position in the international trade and

---

economic system, China continues to enjoy the status of a developing country, which gives it the right to use special and differentiated treatment (SDR), providing, for example, preferential periods of implementation of WTO agreements, the possibility to assume specific obligations under GATS on a smaller number of services sectors than developed countries. Russia joined the WTO as a developed country and is not a recipient of any SDR benefits (Knobel, Aliev, Pyzhikov, and Flegontova, 2019).

The accumulated contradictions between developed and developing countries, among others, led to the current crisis of the multilateral trading system. Taking this fact into account, most WTO members recognized the need to reform the organization. This is reflected in statements and declarations by trade ministers and leaders of the G20, as well as members of the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). The situation of crisis of the multilateral trading system is exacerbated by the transition of trade conflicts into the open phase with the use of unilateral measures bypassing WTO rules [4].

In March 2018, the President of the United States signed decrees to increase customs duty rates on steel and aluminum by 25 and 10 p.p., respectively (Presidential proclamation..., 2018a, 2018b).

The dominant role of the information product. The globalization of international trade has entailed a natural need for information exchange. This is primarily due to the fact that the formation of the information society is taking place, when the possession of information determines the company's ability to respond to rapid changes in the internal and especially external environment.

It should be noted that the considered main trends of modern international trade are interrelated and interdependent. Globalization leads to an increasing role of external factor in the activities of enterprises and firms, which in turn causes the need for free and quick information about the state of the world market. And the development of scientific and technological progress, on the one hand, allows access to information, quickly and at the lowest cost to conclude a contract, and on the other hand, is one of the factors of interdependence of countries.

World trade is the most common form of international economic relations. The concept of "world trade" means the exchange of a country with other countries through paid exports and imports of goods or services.

In today's world community, international trade is becoming increasingly important for the economic development of countries and their regions. Since the second half of the last century, the value of world trade has been growing steadily, and its average annual growth rate, according to many economists, is almost 1.5 times the growth rate of world production. Thus, world trade is now becoming an important indicator of economic growth, and as such, the dependence of countries on international exchanges of goods is steadily increasing.

According to modern data, world trade is carried out by commodity specialization as an exchange of finished goods, machinery and equipment, raw

---

materials, services, and represents the total turnover of goods between the countries participating in the process. And the trade balance here is the ratio between exports and imports.

Currently, international trade is taking on tremendous proportions. According to recent data, world trade accounts for about 4/5 of the total volume of international economic relations. It is noticeable that modern world trade is developing at a very high rate [3].

According to Western economists, recent years can be called the period of the most effective development of world trade, because, since the end of the last century, there has been an annual increase in the value of world exports, which amounts to 7-10%. According to Russian economists, this is due to the influence of such factors as:

- 1) development and improvement of the system of international division of labor and internationalization of production;
- 2) the NTR (scientific and technological revolution), which pushes the renewal of fixed capital, the creation of new sectors of the economy and increases the rate of improvement of the old ones;
- 3) increased activity of transnational corporations in international relations;
- 4) liberalization of world trade through the establishment of the World Trade Organization (WTO);
- 5) formation of free economic zones and regulation of world trade in terms of abolition of quantitative restrictions on imports in most countries and significant reduction of customs duties, i.e. development of trade and economic integration processes: elimination of regional barriers and, as a consequence, formation of common markets;
- 6) emergence of new industrialized countries, oriented to the foreign market, as a result of the independence of colonized countries.

Thus, in recent years world trade has been the most dynamically developing sector of the economy. The reason for this may be, in addition to the above factors, the constantly increasing scale of activity and degree of involvement of more and more countries and regions in the processes of international relations.

However, for the last decades there were marked differences in the growth rates and directions of foreign trade activities of the countries of the world community, which led to significant shifts in the geographical and commodity structure of modern world trade. In terms of geography the structure of the world exchange is a system of distribution of commodity flows between individual countries or groups of countries, which are formed on a territorial or organizational principle.

In addition, the development of world trade is conditioned by obtaining some advantages of active participation of the country in world trade, for example, it gives an opportunity to use available resources more effectively, to join the world achievements of science and technology, in a short time to carry out structural reorganization of own economy and to satisfy in full the needs of the country population [5].

In conclusion, we can conclude that world trade is the main link in a complex system of international relations and affects all kinds of international division of labor, connecting all countries of the world community in the international economic system, which is defined as the totality of foreign trade of all countries in the world, and its volume is expressed by the sum of export volumes.

Intensification of world trade determines the movement of all international commodity flows and has higher growth rates than production. Thus, according to recent data, for each 10% increase in world production there is a 15% increase in the volume of world trade. And if there are disruptions in trade, the development of production also slows down. That is why countries try to participate in world trade, and in this way favorable conditions for the development of international relations are created.

Currently, world trade is undergoing serious challenges, which do not allow high rates of growth. The emergence of these challenges is due to the structural problems of the trading system, which can be successfully resolved only on a multilateral basis. The current state of affairs in the world (the rapid increase in the number of trade-restrictive measures, the blocking of the WTO Appellate Body) shows the impossibility of finding such a solution in the near future.

This is particularly indicated by the crisis of the multilateral trading system and the inability to reach consensus on proposals for its reform, the continuing tension in trade relations between the U.S. and third countries, despite the signing of the Agreement of the first phase. Taking into account all the above, as well as based on the forecasts of international organizations, it is very likely that in 2020 the dynamics of world trade will remain at a low level.

List of references

1. Knobel A.Y., Aliev T.M., Pyzhikov N.S., Flegontova T.A. (2019). Trade and globalization: events of the last thirty years and further evolutionary trajectories. M.: Publishing house "Delo" RANEPА. [Knobel A.Yu., Aliev T.M., Pyzhikov N.S., Flegontova T.A. (2019). Trade and globalization: events of the past thirty years and further evolutionary trajectories. Moscow: Publishing house "Delo" RANEPА (in Russian).
2. Knobel A., Pyzhikov N. (2019). Trade wars: the first effects // Monitoring the economic situation in Russia. № 15 (98). С. 5-8. [Knobel A., Pyzhikov N. (2019). Trade wars: First effects. Monitoring of Russia's Economic Outlook, 15 (98), 5-8 (in Russian).
3. Constantinescu C., Mattoo A., Ruta M. (2019). Policy uncertainty, trade, and global value chains: Some facts, many questions. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/507501572005904904/pdf/Policy-Uncertainty-Trade-and-Global-Value-Chains-Some-Facts-Many-Questions.pdf>
4. Dür A., Baccini L., Elsig M. (2014). The design of international trade agreements: Introducing a new dataset. Available at: http://eprints.lse.ac.uk/59179/1/_lse.ac.uk_storage_LIBRARY_Secondary_libfile_shared_repository_Content_Baccini,%20L_Design%20of%20international%20trade_Baccini_Design%20of%20international%20trade_2015.pdf

---

5. Global Growth: Modest Pickup to 2.5% in 2020 amid mounting debt and slowing productivity growth (2020) // The World Bank. January. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/pressrelease/2020/01/08/modest-pickup-in2020-amid-mounting-debt-and-slowingproductivity-growth>.

СОҢҒЫ ОНЖЫЛДЫҚТАРДАҒЫ ӘЛЕМДІК САУДАНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация: Соңғы 30 жыл ішінде әлемдік сауда ДСҰ-ның қалыптасуы және көпжақты сауда жүйесінің ережелері; өңірлік сауда келісімдері желісін және интеграцияның неғұрлым терең нысандарын дамыту; дамушы елдердің рөлін күшейту сияқты факторлар кешенінен туындаған елеулі өзгерістерге ұшырады. Мақалада болып жатқан өзгерістердің себептері, сондай-ақ әлемдік сауданың өсу қарқынын бәсеңдетуге ықпал ететін ағымдағы сын-қатерлер талданады. Автор оларға көпжақты сауда жүйесінің қазіргі дағдарысына әкелетін құрылымдық проблемалардың жинақталуын және бөлшек ретінде сауда қақтығыстарының ашық кезеңге өтуін қарастырады. Протекционистік шаралар енгізілгеннен кейін пайда болатын тікелей әсерлермен қатар, болып жатқан оқиғалар аясында жанама әсерлердің маңызы артып келеді: Халықаралық сауда ағындарына әсер ететін сауда-саяси белгісіздіктің өсуі байқалады. Көпжақты негізде шешуді талап ететін құрылымдық проблемаларға байланысты әлемдік сауданың өсуін қалпына келтіру таяу уақытта мүмкін емес.

Түйінді сөздер: әлемдік сауда, сауда саясаты, халықаралық сауда ұйымдары, сауданы ырықтандыру, белгісіздік.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Аннотация: На протяжении последних 30 лет мировая торговля претерпела существенные изменения, вызванные комплексом таких факторов, как формирование ВТО и правил многосторонней торговой системы; развитие сети региональных торговых соглашений и более глубоких форм интеграции; усиление роли развивающихся стран. В статье анализируются причины происшедших изменений, а также текущие вызовы, способствующие замедлению темпов роста мировой торговли. Автор относит к ним накопление структурных проблем, ведущих к текущему кризису многосторонней торговой системы, и, как частность, — переходу торговых конфликтов в открытую фазу. Наряду с прямыми эффектами, возникающими непосредственно после введения протекционистских мер, на фоне происходящих событий растет значимость косвенных эффектов: наблюдается рост торгово-политической неопределенности, воздействующей на международные торговые потоки. Восстановление роста мировой торговли ожидать в скором времени не представляется возможным, ввиду структурных проблем, требующих разрешения на многосторонней основе.

Ключевые слова: мировая торговля, торговая политика, международные торговые организации, либерализация торговли, неопределенность.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Baltabayev Bolat Zhanbekuly
Master of industrial economics
Astana International University
Nur-Sultan, Kazakhstan
Bbaltabaev1985@mail.ru

Kissikova Aigerim Zhanbolatovna
Director of Retail Business Development
of «Stolichnaya» branch of SB of VTB Bank (Kazakhstan)
Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract. In the new age of technological progress, the banking sector has to actively develop and correspond to today's realities of life. Enormous competition on the market of financial services, as well as global external influences in the form of quite strongly changed consumer preferences, introduction of new technologies promotes the development of remote banking and new digital solutions. In one of its studies, Moody's concluded that "it sees no prospects for banks that ignore high technology".

Almost all major banks in Kazakhstan actively offer customers to use remote services, such as online banking, mobile banking, contact center services, which improve living conditions and significantly save time and money of the consumer. But in addition to the positive effects of digitalization, there are a number of issues that need to be addressed quickly, such as cybersecurity and staff reduction, due to optimization of processes.

Keywords. Digitalization, online and mobile banking, remote service, artificial intelligence, banking, lending, cybersecurity, optimization.

INTRODUCTION

The banking sector is the main link in the country's credit system, the most important part of the market economy. It includes the bulk of monetary, credit, deposit and other financial transactions. Its further development, including digitalization, directly affects Kazakhstan's economy.

The banking system is as a part of the large credit system of the country, which is included in the economic system. This means that the activity and development of banks should be considered in close connection with the reproductive process of society. In their practical activities, banks and the banking system are organically woven into the general mechanism of regulation and management of economic life,

---

interacting closely with currency regulation, fiscal and other systems. Various government programs to support small and medium-sized businesses are currently being implemented through the banking sector. Thus, the digitalization of the banking sector and its further implementation will be a powerful impetus for the economic development of the country.

STUDY MATERIALS AND METHODS.

To write the article were used such methods as the analysis of statistical data, the study of internal regulatory documents of the bank, the analysis of changes results in the bank business processes.

One clear example of the active implementation of artificial intelligence and digitalization is the Contact Center. This can be noticed in various social networks and messengers. Further robotization of this service helps banks to reduce costs by about 40%. But on the other hand, improving communication with customers without live communication is not realistic. Therefore, banks today face the challenge of keeping a balance between the introduction of artificial intelligence and quality of service.

In her interview to the newspaper "Capital" the Head of the Contact Center of the SD of VTB Bank JSC (Kazakhstan), Mrs. Zarina Rakhimgaliyeva expressed it this way: *"That full-fledged "thinking" programs will not appear soon. As researchers from Cornish University found out, the most advanced AI-platforms like Google AlphaGo can already quite well cope with narrow specific tasks, but even they still do not reach the level of a six-year-old child in terms of general intellectual abilities. Meanwhile, the course of events suggests that neither operators nor voice communication will disappear in the near future. By the way, the nature of these communications is already changing".* (1)

It is worth noting that according to Gartner (a research and consulting company) 85% of all customers in the near future will use banking services without human intervention. These data are of course high and acceptable more to EU countries and USA, but soon this trend will be observed in CIS countries as well. Therefore, the second-tier banks should already think about how they can occupy this promising niche in the future.

For example, in 2018, one of Kazakhstan's banks implemented an automated data processing system for individuals who applied for a loan service. Having analyzed the results of the project, we concluded that due to the automation of this business process, the bank was able to increase its portfolio of consumer loans to individuals by 17%. The launch of this project began in May 2018, the financial institution in record time developed and put this program into commercial operation. As a result, the number of applications from clients for lending increased by 4 times compared to the beginning of 2018, the term of decision-making on loan issuance decreased by 3 times, and the optimization of the business process also allowed to significantly reduce the organization's costs, while increasing labor productivity. As a result, the company's loan portfolio grew by 17%, and the bank's retail unit received a profit that it had not yet received in nine years of operation in Kazakhstan. The bank formed a powerful

---

Agile team consisting of IT specialists, representatives of business units and administrative blocks of the bank to implement this project on the development and implementation of the new loan conveyor. The Agile approach allowed the company to become more flexible. In general, the essence of Agile-philosophy was that the customers and executors gathered in one team and focused all their efforts on the development and rapid implementation of software and adding new features (new functionality) to ready-made solutions.

One of the new banking services is also the introduction of online products for legal entities. The range of services includes remote opening of current accounts for legal entities, digital lending to small businesses for investment purposes, a digital card that enables an individual entrepreneur to make payments or pay for company services, transfers from individuals to legal entities by phone number, and guarantee authentication.

In more detail, I would like to highlight the most common service - opening an account of a legal entity in online format. This innovation is actively supported by the National Bank of the Republic of Kazakhstan.

The first talks about the planned digitalization of banking services began back in the summer of 2018. Six months later, in February 2019, the remote identification project was launched in a pilot mode. Eleven banks participated in it. Identification was carried out on the basis of biometric indicators and information from the state database. In order to minimize risks, each bank established additional procedures or other own restrictions on receiving financial services through remote channels. If there was any suspicion, the bank employee conducting the videoconference had the right to refuse to provide services remotely and invited the client to the cash settlement office.

The Republic of Kazakhstan is also experiencing further active development of Internet banking systems; even now, the average check on transactions is quite high; the only factor restraining the development is the low Internet penetration in the regions. In recent years, Internet and mobile banking moved from daily banking to digital office, which allows the bank to be not just a digital office, but a place where you can monitor all your operations every minute. Another modern trend is the consolidation and vertical integration of various life style services with the Internet banking platform. The result of such integrations is the possibility of purchasing mutual funds, insurance policies, hotel/car reservations, etc. through the Internet and mobile banking. Thus, there is a further development of integration of the Bank's system with the companies that consumer is interested in. The most popular payments are mobile communication and utility payments, as statistics show 90% of these transactions come from the Internet and mobile banking.

Kazakhstan can adopt the experience of its Russian colleagues regarding the development of integration of customer document management and Internet banking. This allows the bank to maintain a document flow using document templates developed by the bank: invoices for payment, statements of work performed, and

---

standard contracts. The completed documents can then be stored in the Internet bank. Also in Russia, some financial institutions have implemented integration with CRM (customer relationship management). For example, all monetary and settlement operations performed by the client with counterparties are automatically displayed in the CRM. In addition, the client can track the sales funnel and keep track of reports, as well as monitor the status of orders given to employees. The study notes that Russian banks build their online banking systems in such a way that customers can be warned of the risks through them. By analyzing client operations, the bank determines how great the risks are (including the risk of blocking the account), and displays this information in the form of an indicator. In parallel, a system of relevant notifications and prompts works.

Modern business can no longer function without the use of IT technologies. Automation of work processes, promotion and sale of goods and services on the Internet, online services for communication with the client - these are the main trends in the use of new technologies in any business. Modern companies need to meet the requirements of the time for their successful development and it is clear that IT-technology affects the productivity and profitability of companies.

According to McKinsey, end-to-end digitalization of key processes in a traditional bank (sales of new products and service) can reduce their cost by 40-60%. At the same time, not only the bank, but also its customers benefit by reducing the time it takes to receive a product or service, the number of documents and contacts with the bank. The main advantage of digital technology is the speed and convenience of financial services, but the downside is a reduction in staffing requirements and, consequently, job cuts. The introduction of new IT-technologies and artificial intelligence entails an increase in costs, so banks are interested in reducing their personnel costs, which make up a significant part of the structure of non-interest expenses of credit institutions.

Given the further development of digitalization, banks should also think seriously about cybersecurity. The methods used by financial institutions five years ago to combat cybercrime are morally and technically outdated. Often companies build cyber defenses based primarily on technical attack vectors. Such systems may appear reliable, but remain vulnerable to one of the most dangerous threats: social engineering, based on manipulation of human consciousness. According to statistics, social engineering is used in 97% of attacks today in one way or another, with technical tools sometimes not used at all or minimally used. A number of scientists argue that if social engineering were to adopt machine learning and artificial intelligence technologies, humanity would face a threat comparable to global warming and nuclear weapons.

The essence of social engineering is to create certain situations in which people themselves provide abusers with information or assistance. As a rule, these situations involve either putting a person in an uncomfortable psychological state in which a quick and usually wrong decision must be made, or, on the contrary, creating an

---

atmosphere of trust, in which the person, unaware of anything, is ready to tell about his personal information. Hereinafter are some examples of such techniques:

Gathering information from published sources - the publication of various information in social networks (cards, names, friends, identifiers, vacations, etc.), including strictly confidential;

Phishing – fishing out information from company employees through mass mailings on the company's mail services;

Trojan Horse/Trojan Apple - "planting" interesting things or programs with a "secret" (a flash drive with a virus, a program disguised as an anti-virus with a virus, various types of malicious software) to employees;

Masquerading - masquerading as an authoritative or authorized person (technical support service, top management, regulator);

Shoulder surfing – especially in public places (when working with smartphones, tablets, laptops, ATMs, etc.);

Dumpster diving – search for necessary information in the company's trash garbage cans and bins;

Tailgating – the fraudster passes through the unblocked door (together with the real employee) or through the turnstile disguised as an employee who allegedly forgot/lost his pass.

The main protective methods against social engineering activities is certainly to be vigilant when communicating with people, both through the Internet and "live", do not provide or publish information in social networks or other communication channels (2).

In addition, for more holistic security, banks should move from reactive protection (addressing vulnerabilities as they arise) to proactive protection - sharing incidents. Banks' information security departments need to think about creating a data sharing culture to create "collective immunity" from attacks. This culture can work as follows: when one bank is attacked and successfully remediates the attack, the bank can share the feed about the attack and how to remediate it with other banks so that they can implement a method to strengthen their networks. In this way, vulnerabilities in the banking sector can become fewer, as can the harm caused by cyberattacks themselves. (2)

The downside of digitalization in the banking sector, especially during and after the Covid-19 pandemic, is the optimization of human capital costs due to the automation of business processes. Representatives of the IT industry and some financiers believe that the use of artificial intelligence will soon radically change the financial sector and, above all, banking. Algorithms of artificial intelligence are already able to analyze the behavior of each individual client, identify their personal needs and opportunities, and model business risks. Implemented artificial intelligence is able to perform and analyze a huge number of operations simultaneously, which is impossible for a human being. By 2025, 80% of transactions are projected to be in artificial

---

---

intelligence, which will lead to a wave of layoffs. Another reason for job cuts is the creation of new banking products and increased competitiveness.

The process of optimization on the labor market is inevitable and will affect not only the banking sector, but in general all sectors of the economy. The population needs to be flexible and willing to learn, to acquire new knowledge, skills and abilities where possible.

For example, during the pandemic, the banking sector of Kazakhstan was forced to optimize its costs in staffing, respectively, a number of staff functions were automated and simplified, which had a negative impact on the number and wages of staff, primarily those associated with the cash settlement services to customers and support - units. The downward trend in the number of personnel has been observed in many banks of Kazakhstan since the beginning of the pandemic period, especially those that to a greater or lesser extent specialize in retail business. According to the information provided in the online publication "Kursiv", the largest reduction in staff during the pandemic Covid-19 occurred in the Eurasian Bank (the results of 2020) - by 19.2%. This is due to the closure of outlets and the maximum transition to online services. The situation in which Eurasian Bank found itself, of course, is not unique. In Home Credit Bank staff decline by 11.7%, according to the bank in 70% of cases the reason for layoffs was lower wages, resulting from optimization and automation of business processes, especially during the pandemic. Some employees also left because of "dissatisfaction with working conditions". (3)

A high level of staff turnover was recorded in the subsidiary bank of VTB Bank JSC (Kazakhstan) - (45.9%). This turnover is associated with the reduction in the number of employees of the operational department (cashiers and credit administrators), but the "Field players", direct sales managers, point-of-sale managers (which is two-thirds of the employees of the Retail business of VTB Bank) remained in their jobs. The bank was able to improve its program for automating the processing of loan applications, as well as choose a policy of "light, local" offices instead of full-fledged branches, increased their territorial presence in the market, thereby managing to keep jobs, salary levels and variable part. In Kaspi Bank the number of staff at the end of 2020 decreased by 5.3%, in Bank RBK the number of employees decreased by 5%, with 74 people dismissed by the employer. (3)

In all the cases described above, needless to say, the Covid 19 pandemic contributed to the accelerated implementation of automation and digitalization of bank business processes, which subsequently replaced the "manual" work of employees with more efficient mechanisms. But whatever the changes in personnel policy may be, Tier 2 banks still need to be socially responsible for the employees who have had to be laid off due to optimization

CONCLUSION

Further development of the financial market of the Republic of Kazakhstan will take place in the direction of active digitalization and automation of business processes.

This is a necessary measure given the growing competition among second-tier banks, declining margins and the consequences of the Covid-19 pandemic. Those financial institutions, which will have time to restructure their work, in the future will be able to take the leading position in terms of growth of assets and client base.

Reference:

1. A. Vidyanova, Online publication «Capital», «Will robots replace operators in call centers?», 02/18/2019.
2. Online publication «Kursiv», «Cybersecurity and fraud in the financial market», 11 p, 12/01/2021.
- (3) V. Akhryemushkin. «How Kazakh banks reduced the staff in 2020», Online publication «Kursiv», 12/28/2021.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАНК СЕКТОРЫНЫҢ ДАМУЫНА
ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ӘСЕРІ**

Түйін. Техникалық прогрестің жаңа ғасырында банк саласы белсенді дамып, бүгінгі өмір шындығына сәйкес келуі керек. Қаржылық қызметтер нарығындағы үлкен бәсекелестік, сондай-ақ айтарлықтай өзгерген тұтынушылық артықшылық түріндегі жаһандық сыртқы әсерлер, жаңа технологияларды енгізу қашықтан банктік қызмет көрсетуді және жаңа цифрлық шешімдерді дамытуға ықпал етеді. Moody ' s өз зерттеулерінің бірінде "жоғары технологияларды елемейтін банктер үшін перспективаларды көрмейді" деген қорытындыға келді. Іс жүзінде Қазақстанның барлық ірі банктері клиенттерге өмір сүру жағдайларын жақсартатын және тұтынушының уақыты мен ақшасын айтарлықтай үнемдейтін Онлайн банкинг, мобильді банкинг, байланыс орталығының қызметтері сияқты қашықтықтан қызмет көрсетуді белсенді түрде пайдалануды ұсынады. Бірақ цифрландырудың оң салдарларынан басқа, жедел тәртіпте шешілуі қажет бірқатар мәселелер бар - бұл процестерді оңтайландыру салдарынан киберқауіпсіздік және қызметкерлерді қысқарту.

Кілт сөздер. Цифрландыру, онлайн және мобильді банкинг, қашықтан қызмет көрсету, жасанды интеллект, банк ісі, несиелеу, киберқауіпсіздік, оңтайландыру.

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. В новый век технического прогресса банковская сфера должна активно развиваться и соответствовать сегодняшним реалиям жизни. Огромная конкуренция на рынке финансовых услуг, а так же глобальные внешние воздействия в виде достаточно сильно измененного потребительского предпочтения, внедрения новых технологий способствует развитию дистанционного банковского обслуживания и новых цифровых решений. В одном из своих исследований Moody's пришло к заключению, что «не видит

перспектив для банков, которые игнорируют высокие технологии». Практически все крупные банки Казахстана активно предлагают клиентам использовать дистанционные сервисы, такие как Онлайн банкинг, мобильный банкинг, услуги контакт-центра, которые улучшают условия жизни и существенно экономят время и деньги потребителя. Но помимо положительных последствий цифровизации, имеются и ряд вопросов, которые необходимо решать в оперативном порядке- это кибербезопасность и сокращение сотрудников, вследствие оптимизации процессов.

Ключевые слова. Цифровизация, онлайн и мобильный банкинг, дистанционное обслуживание, искусственный интеллект, банкинг, кредитование, кибербезопасность, оптимизация.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE EFFECTIVE USE OF LABOR POTENTIAL IN RURAL AREAS UNDER THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Nurzhanova G.

Master of Economics, Senior Lecturer Astana International University

Nur-Sultan, Kazakhstan

gulislam@mail.ru

Annotation. Economists argue that the labor potential of rural areas is faster reaches the limits when it becomes unprofitable. While we have the notion that large enterprises in rural areas are economically more advantageous in their scale for the efficient use of labor potential than medium and small enterprises, those abroad believe that small and medium enterprises in rural areas are easier and more flexible to adapt to market changes, faster recover costs and get profit, thereby increasing the efficiency of the use of labor potential in rural areas. World experience shows that to meet the daily needs of citizens for fresh vegetables, fruits, berries, herbs, eggs, milk, meat, mushrooms, honey it is necessary to create zones around cities along transport highways within an hour's reach. The article attests to this.

Key words: Labor potential, technological development, peasant (farm) economy, rational technology, cooperatives, agriculture.

INTRODUCTION.

In the early 80's the Russian economist A.S. Pankratov noted that «Labor resources are the totality of the population of working age, established labor time and labor required by society» [1].

At the present stage of development of economic relations in the country there is a need to study many connections between production and people, i.e. it is necessary to develop the concept of effective use of labor potential in accordance with the current stage of technological development.

Granberg Z.A. draws attention to the fact that labor potential is connected not only with productive forces, but also with production relations [2]. I.M. Surkov states that «labor potential is a system of indicators that characterizes the population and employment, skills and labor content, the level of technology and labor productivity» [3].

It is impossible not to think that every farmer is a completely independent producer. In America, for example, he is under the strong control of the government, especially when it comes to maintaining the fertility of the land. Farmers are constantly being helped with loans, organizing seminars and consultations for them. It is more

---

profitable for government to invest money and help than to lose the basis of the wealth of the land nation, where the rural labor potential is concentrated .

Every farmer is a member of any cooperative, some of them not one but of two or even three. There are trade cooperatives, agro-service, supply and other associations. This helps the farmer in his production activities and, most importantly, saves him time.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH.

Farms in the Netherlands have achieved the greatest efficiency. Here the farmer produces one and a half times as much product as the Americans and five times as much as the Italians.

In Europe, the area of farms ranges from 10 to 60 ha, in the USA and Canada - 185-200 ha. The size of dairy farms ranges from 10 to 60 heads; fattening of young animals - from 30 to 300 heads; fattening of pigs - from 50 to 1000 heads; keeping sheep - from 20 to 400 heads; depending on the forage base, natural conditions, equipment and facilities [4].

Projects of different specialized farms with the same architectural and planning parameters are common abroad (table 1).

Table 1 –Types of Swedish family farms with different specializations

Checklist	Cereal farm	Pig farm	Milk and beef farm
Land area, ha	150	70	50
Forest lands, ha	100	-	-
Cultivated crops	Wheat, barley, oats, rape, peas	Wheat, barley, oats, rape, peas	Hay, wheat, barley
Number of animals	-	60 sows, 1000 fattening per year	30 cows and young cattle
Volume of work, man/hour per year	3050	3370	3170
Production: grains (at 50 c/ha), c rape (at 20 c/ha), c peas (at 30 c/ha), c	4500 600 900	2100 280 490	850 - -
Pork in slaughter weight, c	-	750	-
Milk, c	-	-	2100
Beef	-	-	25
Note - Compiled by the author from the source [4]			

In Sweden there are about 70 thousand farms with an average land area of 38 ha and an average of 20 dairy cows. It is considered most appropriate to have 25- 38 cows with productivity of 6500-7000 kg of milk. In this country, there is a well-developed farming technology with 50 cows or 1,000 pigs per 100 hectares of crops.

Austria. There are about 140 thousand farms in the country with an average of 17 cattle, of which 7 are milking cows. The average annual productivity of cows is 4653 kg of milk. There are restrictions on the production of milk.

Average daily gain of cattle on fattening - 1150-1200 g, live weight at the age of 365 days - 435-440 kg.

Denmark. Almost all of Denmark's dairy and meat cattle production, about 70% of which (bacon, cheese and butter) is exported to other countries, is produced on family farms, usually organized into cooperatives.

There are 140 thousand people employed in agricultural production, of which 110 thousand are involved in processing and marketing of products

The average size of a Danish farm: land area - about 50 hectares; livestock - about 50 head of cattle and up to 2 thousand heads in pig farms. There are about 38 thousand farms.

In Canada, farms with about 60 hectares of land and 60 head of cows are considered small farms. Dairy and beef farms with a land area of 92 hectares have 30 milking cows and 30 heads of young cattle.

RESULTS AND DISCUSSION.

Farms specializing in the cultivation of vegetables, on average, occupy about 40 hectares. A farm for fattening steers is located on an area of 200 hectares. There are 600 fattening animals; the cattle housing consists of two sheds with 300 animals in each. Feeding is fully mechanized, the animals all year round are in the cattle shed. All work is done by the owner and one worker. Machinery consists of 10 units: a tractor, harvesters for harvesting corn on the cob for silage and for the preparation of haylage. Bulls of meat breeds are bought 10-50 heads at the age of 6 to 12 months, weighing 200-250 kg at the auction.

For pig farms, it is considered optimal to keep no more than 20 pigs in one fattening group. Farms specializing in grain crops occupy from 80 to 300 hectares of land. Corn, soybeans and wheat are grown there [4, p.37].

In the USA, the family farm is the backbone of efficient agricultural labor. In 2018, there were 2,060,000 with an average area size of 185 hectares (a farm is defined as one that sells more than one thousand dollars worth of products).

Small farms include farms with the volume of sales up to 40 thousand dollars, their share is 73% of the total number. Medium farms have the volume of sales from 40 to 250 thousand dollars (22% of such farms) and the territory of a little more than one thousand hectares. The volume of sales of large farms, as a rule, exceeds 250 thousand dollars, and the size of their territories exceeds 1.5 thousand hectares. The average size

---

---

of the land area of optimal (debt-to-assets ratio of about 60%) farms is 209 hectares, and the average size of unfavorable (stressed) farms is 309 hectares. Small and medium-sized farms receive a small share of government subsidies, they proved to be the most flexible, making good use of the opportunities presented to them through the state agricultural policy.

Japan. The farm, which is slightly larger than average, has 32 milking cows and 25 calves. There is no pasture, the animals are kept separately from each other

in boxes throughout the year. Feeding and milking are fully mechanized. No hired labor is used; all work is done, as a rule, by the husband, wife, and their children.

In Japan, all farms are members of one or more cooperatives. There are about 9,000 land cooperatives in the country. Cooperative farming is necessary to obtain credit and loans on favorable terms; to provide mixed fodder, fertilizers, herbicides, pesticides; to transport farm products to processing plants; to repair machinery, to provide spare parts; to provide agronomic, veterinary, and other services

In China, the economic restructuring of rural areas began in 1978, when a new form of labor organization - labor groups - was introduced there. Later, chain-link contracts appeared, and in 1980-1982 individual and family contracting, as well as renting, began to be used, which by the end of 1984 covered 96.6% of peasant households.

Family livestock farms in China are divided into 4 types:

1. Individual farms in the suburbs (citizens, pensioners, elderly peasants);
2. specialized peasant farms on the basis of personal subsidiary farms with land allotments;
3. family rental contract as an appendage of state and collective livestock farms;
4. collective rental contract - united yards (brigades) as a form of labor organization.

Poland. The effective use of the labor potential of rural areas in this country depends on peasant households and farms. Peasant farms and households by their organization resemble the traditional type of the Russian peasant household. There are about 1,429,000 individual small farms in Poland. Large farms in Poland are quite rare - they are very similar to the Soviet state farms and collective farms.

The average size of family farms in Poland is 5.2 ha. They are highly specialized. Sometimes their acreage increases to 15-20 ha or even 50 ha (10% of such farms specialize in fattening steers). 50 ha are distributed as follows: 10 ha - potatoes, 2 ha - grass for hay and 38 ha - grains. The farm is served by a farmer and one hired worker with 4 tractors, one combine, a potato harvester and a press for hay and straw.

During the period of reforms, most small and medium-sized farms in Kazakhstan use old abandoned production facilities for production, which require reconstruction [4, p.38].

A different direction is required, providing for the creation and development of housing and economic complexes of various production orientation - livestock, crop

---

production, greenhouse fruit and vegetable processing, and others, designed to serve mainly by the family.

Labor costs are as follows:

for one cow (dairy direction) - 0.6 man/hour per day;

for one calf - 0.2 man/hour per day;

for one head of young stock (at fattening) - 0,13 man/hour per day;

for one sow with piglets - 0,9 man/hour per day;

for fattening one pig - 0,05 man/hour per day.

Thus, a family of two or more people is able to maintain its own farm. Analysis of collective and family farms' work allows to establish tentative parameters under the capacity of such farm units.

For different directions of cattle breeding the tentative calculated norm and rational technological step per one worker looks as in table 2.

Table 2 – Calculated rate and rational technological step for different areas of livestock per employee

Technologies	With full mechanization of feed distribution and waste removal	Service by mobile means
Calf management (from 3 (satisfactory) to one month). Fattening of young calves Dairy direction	50-75 50 16	25-50 step 25-30 step 25,50,75,100) 10-12 (step 15, 25, 50)
Fattening pigs Reproductive For meat	0,5 (excellent) thousand cattle 25 sows 300 piglets 500	150-300 cattle 10 sows 50 piglets 50 cattle depending on the region
Floor housing of birds Caged housing	Up to 100 units	2,5-3 thousand units
Note - Compiled by the author from the source [4, p.40]		

A family of 5 people (2-3 main workers) is able to cultivate:

grains (4-field crop rotation) - 200-600 ha;

vegetables - 0.5-2 hectares;

vegetables (using intensive technology) - 5-100 hectares

fruits and berries - 0.25-2 hectares;

fruits and berries (with intensive technology) - 5-100 hectares;

– flowers – 0,25-1 ha (table 3).

Table 3 - Approximate estimated norm for cultivation of crops for a family of 5 people

Name of crops	Farm field area, ha
Grain crops (4-field crop rotation)	200-600 ha
Vegetables	0,5-2 ha
Vegetables (with intensive technology)	5-100 ha
Fruits and berries	0,25-2 ha
Fruits and berries (with intensive technology)	5-100 ha
Flowers	0,25-1 ha
Note - Compiled by the author from the source [4, p.40]	

It is possible to give a brief list of farms in different directions (branches) of agriculture (Table 4).

Table 4 - Approximate setting parameters for some areas of farms

Directions for agriculture	Quantity, ha
<i>Animal husbandry</i>	
a) dairy farms	12 cows 25 cows 50 cows 2-100, but only if the farm is fully mechanized
б) young fattening farms	50 cattle 100 cattle 150 cattle
<i>Pig farming</i>	
a) nursery	50 cattle 100 cattle 150 cattle
б) fattening	300 cattle 500 cattle 1000 cattle
<i>Sheep raising</i>	
a) woolen	50 cattle 100 cattle, but with difference by regions
б) mutton-wool	50-300 cattle
<i>Crop farming</i>	
grains	200-600 ha of crop

forage	50-200 ha
industrial crops	20-50 ha
vegetable	0,5-2 ha
Note - Compiled by the author from the source [4, p.41]	

Foreign experience allows us to conclude that the increase in the number of employed people in the agricultural sector is far from being the most important condition for its progressive development (Table 5).

Table 5 – Share of working-age population employed in agriculture

Countries	Share of employment in agriculture, %		
	year of 1990	year of 2012	year of 2019
USA	3	1,9	1,34
Canada	5	2,1	1,49
Germany	5	2,0	1,21
France	7	1,2	2,58
Japan	8	5,3	3,38
Kazakhstan	-	-	14,89
Russia	-	-	5,6
Note – Compiled by the author based on analysis of foreign countries			

The state has long played an important role in achieving high results in the effective use of labor potential in rural areas of foreign countries.

State regulation is focused on creating conditions for food self-sufficiency and security by increasing the productivity of agricultural labor by increasing the level of mechanization and intensification of production. In addition, for all foreign countries it is important to preserve the social and economic role of the village as the main source of preserving national culture, customs and traditions. [5].

In Kazakhstan, for example, the influence of factors determining the preference of collective forms of economic management is stronger than in the USA and European countries, which could not be ignored in the formation of agriculture. In this connection, the transfer to Kazakhstan conditions of the forms and methods of farming used in the West, based mainly on individualism, did not and could not give positive results.

When choosing forms of farming, as well as in solving all other issues of agrarian development, it is necessary to be guided, first of all, by their local conditions, customs and traditions. Along with various natural and economic conditions it is necessary to take into account more expressed in the Kazakh conditions propensity of peasants to collectivism, unlike their individualism in the West, preference of communal farming in their consciousness instead of private property interests, strongly represented

---

psychology of mutual help and mutual assistance instead of competitive entrepreneurship, more restrained aspiration to enrichment - not such that it became the meaning of all life, other moral and ethic foundations [6].

Taking into account the diversity of agricultural conditions and effective use of labor potential in rural areas, it is necessary to ensure the optimal combination of modes and forms of economic management, adequately reflecting the influence of economic and natural factors, established psychology of people, national customs, traditions, etc. on the organization and results of production. At the same time, the continuity of new forms of economic management in relation to the existing ones should be observed.

Accumulated in Russia and other countries experience of large collective farms, are the heritage of the entire human civilization, the use of which will be a powerful tool for sustainable agricultural development and the formation of rural economic, social and moral foundations that meet its requirements.

Conclusions. According to the foreign review of the labor potential of rural areas of farms, the following conclusions can be made:

– parameters of farms and their forms should reflect both objective (natural-climatic) and subjective (social, economic and legal) conditions and features of the country and region;

special technical equipment of farms, their provision with elite seeds and animals, organized by the state or with its assistance (any form, but cooperative is more flexible and mobile) is the basis of prosperity of farms.

Foreign experience of effective use of labor potential and agricultural production shows that the high level of competition in the world markets, the desire for food security and self-sufficiency increase the need to find effective mechanisms to improve the quality of training of higher qualified specialists in agriculture. If we talk about self-sufficiency, the USA and France fully meet the needs of the population in food, Germany - 93%, Italy - 78%, Japan - only 40%.

The experience of developed countries shows that with technological development, increased capital and energy equipment, there is an increase in the availability of food and a decrease in the share of the rural population employed in the agricultural sector. For example, agriculture in Germany employs only 2-3% of rural farmers, in the United States the share of farmers is only 1.04% of the total population of America. Each country strives to produce the necessary amount of food, despite the significantly differentiated by natural-climatic and territorial conditions level of profitability of agricultural production.

References

1. Панкратов А.С. Рынок труда на селе и его регулирование. – М.: ООО «Петит», 2002. – 12 с.

2. Гранберг З.А. Развитие личного фактора социалистического производства в условиях НТР. – М.: Наука, 1984. – 151 с.
3. Сурков И.М. Содержание методики интегральной оценки производственного потенциала и его использование // Оценка и эффективность использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий ЦЧР: сб. науч. тр. Воронеж. с.-х. ин.-та. – Воронеж, 1990. – 132 с.
4. Курманбаев С.К., Нурекенов Н.Г. Организация производства и совершенствование производственно – экономических отношений на селе: монография. – Семей, 2011. – 434 с.
5. Омирханова Ж.М., Кузнецова А.Р., Сальжанова З.А. и др. Экономический механизм развития АПК в Казахстане: монография. – Караганда, 2015. – 312 с.
6. Gulmira Nurzhanova, Galym Mussirov. et al. Demographic and Migration Processes of labor Potential: a Case Study the Agricultural Sector of the Republic of Kazakhstan // Entrepreneurship and Sustainability. – 2020. – Vol. 8, №1. – P. 656-671.

ЭКОНОМИКАНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ДАМУЫ ЖАҒДАЙЫНДА АУЫЛДЫҚ АУМАҚТАРДЫҢ ЕҢБЕК ӘЛЕУЕТІН ТИІМДІ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Аннотация. Экономистердің пікірінше, ауылдық аумақтардың еңбек әлеуеті басқаларға қарағанда тезірек шегіне жетеді, сол себептен ол тиімді болмайды. Егер бізде, ауылдық аумақтарда ірі кәсіпорындар орташа және шағын кәсіпорындарға қарағанда технологиялық даму жағдайында еңбек әлеуетін тиімді пайдалану үшін экономикалық тұрғыдан тиімді деген түсінік болса, онда шетелде ауылдық аумақтарда шағын және орта кәсіпорындар нарықтық өзгерістерге оңай және икемді бейімделетініне сенімді, шығындарды тезірек өтейді және ауылдық аумақтардың еңбек әлеуетін пайдалану тиімділігін арттыра отырып, пайда табады деген тұжырымда. Азаматтардың жаңа піскен көкөністерге, жемістерге, жидектерге, көктерге, жұмыртқаларға, сүтке, етке, саңырауқұлақтарға, балға күнделікті қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін сағат сайынғы қолжетімділік шегінде көлік магистральдары бойында қалалардың айналасында аймақтар құру қажет екенін әлемдік тәжірибе көрсетіп отыр. Мақала осыны қуәландырады.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Экономисты утверждают, что трудовой потенциал сельских территорий быстрее всякого другого достигает пределов, за которыми оно перестает быть выгодным. Если у нас есть представление о том, что крупные предприятия в сельской местности экономически выгоднее по своим масштабам для эффективного использования трудового потенциала в условиях технологического развития, чем средние и малые предприятия, то за рубежом уверены, что малые и средние предприятия в сельской

местности легче и гибче адаптируются к изменениям рынка, быстрее компенсируют затраты и получают прибыль, тем самым повышая эффективность использования трудового потенциала сельских территорий. Мировой опыт показывает, что для удовлетворения ежедневных потребностей граждан в свежих овощах, фруктах, ягодах, зелени, яйцах, молоке, мясе, грибах, меде необходимо создавать зоны вокруг городов вдоль транспортных магистралей в пределах почасовой доступности. Статья свидетельствует об этом.

DEVELOPMENT PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Khadzhibayeva Munajat Mamirzhanovna

Master student of the 1st year of the Astana International University
muna1986@bk.ru

Annotation. Modern linguistic education is aimed at training a specialist capable of various types of intercultural communication. Within the framework of the current educational paradigm, this means that a person must be prepared with sufficient intercultural competence. The article is devoted to the problem of the development of intercultural communication skills in the educational process in educational institutions. The article reveals the essence of the concept of "intercultural communication" and analyzes various approaches, progressive methods for the development of intercultural communication in educational institutions. As the main means of achieving this goal, the tasks and exercises developed by the teacher for the development of intercultural competence of students are considered.

Key words: linguistic education, intercultural communication, intercultural competence, educational institutions.

INTRODUCTION

The current situation requires the individual to be able to coexist in a common world, which means being able to build an effective dialogue with representatives of other cultures. Communication skills and intercultural knowledge are designed to help students and graduates of general education institutions to effectively socialize in society and be competitive in the modern labor market in our country and abroad, which is why the development of intercultural communication and the formation of communicative competence at all stages of teaching foreign languages is paramount.

METHODOLOGY

In the course of the study, methods of the theoretical (study of scientific sources, pedagogical and psychological literature on the research problem) and empirical (analysis and generalization, systematization of the experience of pedagogical workers) level were used.

DISCUSSION

The definition of intercultural communication can be explained by this term: it is the relationship between people of different cultures [1]. In a broad sense, intercultural communication is an equal cultural interaction of representatives of different linguistic and cultural communities, taking into account their characteristics, which requires the identification of universal values based on a comparison of a foreign culture and their own culture.

Entering into intercultural communication requires serious preparation. It is no coincidence that translators are called specialists in intercultural communication, who provide communicative interaction between people belonging to different languages and cultures, removing the speech "foreignness" of the partner. However, the process of teaching intercultural communication is also carried out in other types of educational

---

---

institutions (including general education schools), the level of mastering a foreign language is far from perfect.

A foreign language at school is the first, but very significant step in the formation of a linguistically interesting personality. Proficiency in foreign languages can definitely be qualified as a component of the general culture of the individual, with the help of which it joins the world culture. However, it seems axiomatic that intercultural communication (dialogue of cultures) can only be realized on a conscious national-cultural basis of the native language. Such a dialogue is possible only if students are aware of their own national culture and native language. This is a necessary condition for interpenetration, interaction of cultures, this complex and multifaceted process, which is intercultural communication.

Mastering the values of the native culture by students makes the perception of other cultures more accurate, deep, and comprehensive.

In culture, there are, as it were, two sides: the objective and the subjective. Objective culture is all kinds of institutions and artifacts of culture, such as the economic system, social customs, political structures and processes, arts and crafts. Objective culture is the psychological traits of culture, including values and patterns of thought. It is this subjective culture that presents a huge difficulty when faced abroad with ambiguity and misunderstanding. People try to judge by patterns of behavior inherent in their culture [2].

To ensure the effectiveness of communication between representatives of different cultures, it is necessary to overcome not only the language, but also the cultural barrier. National-specific features of the most diverse components of communicant cultures can complicate the process of intercultural communication. The components of culture that carry a nationally specific coloration include at least the following:

a) traditions (or stable elements of culture), as well as rituals defined as traditions in the "socio-normative" sphere of cultures (performing the function of unconscious familiarization with the normative requirements corresponding to the given system);

b) everyday culture, closely related to traditions, because of which it is often called traditional-everyday culture;

c) everyday behavior (habits of representatives of a certain culture, norms of communication accepted in a certain society), as well as the mimic and pantomimic nature associated with it, used by the carriers of a certain linguocultural part;

d) "national pictures of the world", reflecting the specifics of the perception of the surrounding world, the national characteristics of the thinking of representatives of a particular culture;

e) artistic culture, reflecting the cultural traditions of a particular ethnic group" [3].

Teaching languages and culture in our country is associated with a number of difficulties, since students do not enter into real intercultural communication, there is no opportunity to communicate with a carrier of another culture.

Among the features of intercultural communication in a secondary school, we include patterning, understood as the reproduction of stereotypes of behavior, as an imitation of a cultural model, learning to speak, behave as a native speaker does in a similar situation.

By analogy with imitation in language, the imitation of a cultural image should take a necessary place in teaching. In order to give the impression of adequate knowledge of a foreign language in the process of intercultural communication, it is necessary to try to “work like a foreigner” both in speech and behavioral terms.

There is a great temptation to join this point of view. Intercultural communication with imperfect knowledge of a foreign language is characterized by the primacy of the native picture of the world and the secondary nature of the non-native one. Imitation of a cultural model with imperfect knowledge of a foreign language characteristic of high school can greatly reduce the motivation for learning, since, for example, with insufficient knowledge of French, it is difficult to be like a Frenchman, both in speech and in behavior. Imitation of a cultural model when communicating with native speakers of a language and culture can bring additional misunderstandings in the process of communication, i.e. if a Russophobe who does not speak French well, imitates the speech behavior of the latter in communication with a foreign peer, then this will most likely give the impression of a not very funny clown in the circus.

In the process of preparing a person for intercultural communication, the subject of training should be the reference frame of value orientations, the sociocultural context that determines the perception of a linguistic sign. In the course of the study, we determined the unit of comparison - a cultural fact, which contains information about the socio-cultural value and its impact on the communicative behavior of native speakers.

The process of preparing a specialist in intercultural communication is very complicated.

An effective tool for training a specialist in intercultural communication is a glossary of cultural facts. Among the features of compiling this type of glossaries, the following should be highlighted:

- consciously-practical orientation of training;
- comparative and comparative nature of training;
- axiological approach to the selection of educational material.

When studying a foreign language in the context of a dialogue of cultures, one should proceed from the principle of equality of all human cultures. This thesis, however, does not in the least detract from the autonomy of the culture of any people and at the same time helps to avoid ethnocentrism, that is, a sense of the superiority of one's own language and culture.

In the conditions of intercultural communication, intercultural competence is a property of a secondary linguistic personality and as “an ability that allows a person to realize himself” [4].

The organization of the educational process with the aim of acquiring intercultural competence by students is often a problematic point of education.

Let us consider the sources of problems that arise in the formation of intercultural competence. Putting the word “intercultural” before the categories “communication” and “competence”, the theory of teaching foreign languages shifted the educational emphasis towards culture, but could not give a sufficient theoretical justification for linguocultural education and reinforce the educational process with the means of forming linguocultural competence. If we consider intercultural competence in teaching as an “ability”, then for its formation it is necessary to have a complete psychological understanding of the student's abilities, their occurrence, conditionality, ways of their development. At this stage of development, psychology has not yet decided on the development of a scientific definition of the concept of “ability”; a particularly understudied area is linguistic ability or abilities. The everyday notion that someone

---

has or does not have the ability for languages says practically nothing about how to form, develop, acquire this ability or how to overcome the inability to languages.

Going beyond the “limits of one’s own culture”, the acquisition by the student of the “qualities of a mediator of cultures” (intermediary between representatives of different cultures), the preservation of cultural identity within the framework of the dialogue of cultures invariably lead us into the field of ideology and politics, which also does not make the work of a teacher more understandable from the point of view of organization learning process [5].

Obviously, in linguistic education there is a lack of tasks and exercises for the development of intercultural competence. Apparently, in line with modern linguodidactics, teaching aids should be created, with the help of which the psychological, moral, intellectual foundations of linguocultural competence would be formed and the teacher would be able to see the positive results of his activity. After all, we all know very well that the category of the obligation of policy documents has little effect on educational practice. However, linguo-didactic studies often shift towards discussions about cultural studies and push the problems of a student's deep philological development into the background. What can improve the situation in this area?

The culturological aspect of learning can be strengthened by more thoroughly mastering the three main functions of the language in the learning process:

- 1) the social function of communication;
- 2) the semiotic function of representing phenomena of various nature;
- 3) the cognitive function of thought formation.

The social function of communication must be presented in education in the form of situations and ways of expressing thoughts characteristic of various social and status groups, regional information, generally accepted idiomatic expressions, quotations, well-known slogans, buzzwords.

It is possible to offer a number of exercises and tasks that contribute to the cultural development of students in the development of the social function of the language (all examples used are taken from the textbook by V. N. Khitrova "Animal World"):

1. Think of situations in which these idiomatic expressions can be used.

1. The story is not entirely clean (дело нечисто).
2. He snorted a squirrel! (у него пушистые усы)
3. The rabbit has started! (стрелочник виноват).

2. Name where the other two are located.

I. 1. You have met a man who is well dressed and well mannered. You invited him over and he stole money from you...

2. You invited your friends to the restaurant to celebrate your birthday. One of the guests wants to do his girlfriend a favor and orders her a delicacy. You have already calculated everything well and understand that it will be too expensive for you...

3. A boy saw an apple tree with beautiful ripe apples in the neighboring garden and took an apple without permission. He believed apples are so many and he didn't do anything bad. But his father said...

- II. 1. He who steals a calf steals a cow.
2. Straps are well cut from someone else's skin.
3. Looks like a picture alone it's a beast if you look closer

A cognitive view of culture from the standpoint of linguistics is necessary for an adequate understanding of cultural phenomena, postulates, principles by which society lives, and also in order to be able to express one's thoughts in a variety of ways.

1. Express this idea in a different way.
1. He only sees everything from a frog's perspective.

2. He has a frog in his throat.
3. His friend turned him into a snail.
2. Proceed to try and skim, so that the skies are open, and they are there.

But he wasn't intimidated; he smeared his face brown and black, pulled his cap down over his face, and knocked. "Hello, Kaiser," he said, "couldn't I go into service here at the palace?" "Yes," said the Emperor, "but so many people want that. But let's see, I need someone who can herd the pigs, because we have a lot of pigs!". And so the prince was employed as imperial swineherd. He got a miserable little room down by the pigsty, and here he had to stay; but all day he sat and worked, and by evening he had made a pretty little pot; There were bells all around the pot, and as soon as it boiled, they jingled so beautifully and played the old melody: "Oh, dear Augustin, everything is gone, gone, gone!" [6].

CONCLUSIONS

Summing up, we can conclude that a person who studies a foreign language must, first of all, get to know the world of people who speak it. To this end, it is possible and necessary to develop intercultural competence. A linguist must be comprehensively erudite, otherwise he will not be able to be professional. While no textbooks have been created with a target setting for the development of intercultural competence, the task of a practical teacher of foreign languages is to develop such tasks and exercises that would be of interest to students and develop them culturally.

Ensuring intercultural education and upbringing in the classroom in a foreign language in the context of reducing the hours allocated for the study of the subject is a difficult but interesting task for the teacher. Actualization of intercultural topics in the teaching of foreign cultures and languages is possible only with the appropriate training of the teacher. Only a high degree of intercultural competence of the teacher will allow correct and effective discussion of intercultural topics.

BIBLIOGRAPHY

1. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication / S.G. Ter-Minasov. - M.: MGU Publishing House, 2004. - 348 p.
2. Elizarova G.V. Culture and teaching foreign languages. St. Petersburg: KARO, 2005. 236 p.
3. Sadokhin A.P. Intercultural communication: textbook. Moscow: Alfa-M; INFRA, 2006. 288 p.
4. Galskova N. D., Gez N. I. Theory of teaching foreign languages: linguodidactics and methodology: textbook. allowance for students. lingu. and fact. in. lang. higher ped. textbook establishments. M.: Publishing Center "Academy", 2004. 336 p.
5. Smirnova S.A. Formation of the ability for oral communication as a primary task of teaching a foreign language at a university // International Research Journal - 2015. - No. 11 (42) - Part 4. - p. 96-98.
6. Khitrova V. N. Linguistic and cultural field "Animal World": a workshop on the development of the professional competence of a translator: textbook. German manual. lang. for stud. lingu. specialist. higher textbook establishments. Stavropol: SSU Publishing House, 2009. 376 p.

ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРЕТІН МЕКЕМЕДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ДАМУ ПРОЦЕСІ

Аннотация. Қазіргі лингвистикалық білім беру мәдениетаралық қарым-қатынастың әртүрлі түрлеріне қабілетті маман даярлауға бағытталған. Қазіргі білім беру парадигмасы аясында бұл адам жеткілікті мәдениетаралық құзыреттілікпен дайындалуы керек дегенді білдіреді. Мақала оқу орындарындағы оқу-тәрбие процесінде мәдениетаралық коммуникация дағдыларын дамыту мәселесіне арналған. Мақалада «мәдениетаралық коммуникация» ұғымының мәні ашылып, жалпы білім беру мекемелеріндегі мәдениетаралық коммуникацияны дамытудың түрлі тәсілдері, прогрессивті әдістері талданады. Осы мақсатқа жетудің негізгі құралы ретінде оқушылардың мәдениетаралық құзыреттілігін дамыту үшін мұғалімнің құрастырған тапсырмалары мен жаттығулары қарастырылады.

Кілтті сөздер: лингвистикалық білім, мәдениетаралық қарым-қатынас, мәдениетаралық құзыреттілік, жалпы білім беретін мекемелер.

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Современное лингвистическое образование нацелено на подготовку специалиста, способного к различным видам межкультурного общения. В рамках действующей образовательной парадигмы это означает, что должна быть подготовлена личность, обладающая достаточной межкультурной компетенцией. Статья посвящена проблеме развития навыков межкультурной коммуникации в образовательном процессе в общеобразовательных заведениях. В статье раскрывается сущность понятия «межкультурная коммуникация» и анализируются различные подходы, прогрессивные методы развития межкультурной коммуникации в общеобразовательных заведениях. В качестве основного средства достижения данной цели рассматриваются задания и упражнения, разработанные педагогом для развития межкультурной компетенции учащихся.

Ключевые слова: лингвистическое образование, межкультурное общение, межкультурная компетенция, общеобразовательные заведения.